

№ 18 (311)

Парижъ, Суббота 25 Апрелья 1931 г.

Цѣна отд. № 3 фр.
во Франціи.

N° 18 (311)

Paris Sam. di. 25 Avril 1931

Prix du numéro 3 fr.
en France.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

8-ой годъ изданія

Редакт ръ М. П. Мироновъ
Редакція и Гл. Контора

112-ter, rue Cardinet
Paris (17).

Tél.: Carnot 27-37.

8-eme année

Director M. MIROFF

Rédaction et Administration

112-ter, rue Cardinet
Paris (17).

Tél.: Carnot 27-37.

Колоніальная выставка въ Парижѣ

ОБЩІЙ ВИДЪ ВЫСТАВОЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ.

Въ маѣ въ Парижѣ открывается грандіозная колоніальная выставка, на которую ожидается съѣздъ туристовъ со всего міра. На снимкѣ —общій видъ на выставку. На первомъ планѣ налѣво—реконструкція знаменитаго ангорскаго храма (индокитайскій павильонъ).

LE PASSE

GALERIE D'ART ANCIEN
Н. КЕНИГСБЕРГЪ

СТАРЫЕ

РУССКОЕ

ИСКУССТВО

74 FAUBOURG ST-HONORÉ
PARIS (8)

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА

БРОКАРЪ

ЦВѢТОЧНЫЕ
ОДЕКОЛОНЫ

ROYAL FLUSH (Прежний 4 Короля).

BEN-HUR

LILAS MERVEILLE

MUGUET MERVEILLE etc.

И ЕДИНСТВЕННЫЙ

„VERITABLE EAU DE COLOGNE RUSSE“

8, RUE DU CARDINAL-MERCIER, PARIS

T. 1.: Louvre 52-14

INSTITUT DE BEAUTÉ PHYLLIS EARLE

ПАРИЖЪ - ЛОНДОНЪ.

ПРОГРАММА: Новѣйш. методы англо-америк. массажа, лѣчение деф. лица, кожи, волосъ. Манпюре. Рѣдичесур. Краска волосъ, гриммъ. Физич. культура. Массажъ общій. Цикль лекцій г.г. врач. по анатом. Физиол. бол. комн. электрич. эстет. хирургія. Справки искл. у директриссы M-me Alex, отъ 10—12 ч. дня, 122, Bd Murat; Aut. 91—50. Тамъ же запись кліентовъ по телеф. Окончивш. получ. дипломы. Говорятъ на 5 языкахъ. Русскимъ льготныя условія.

МѢХА
ЕХИМЕ

МАНТО, ЛИСИЦЫ, ГАРНИТУРЫ, новѣйшія модели, художеств. исполн. Цѣны понижены. Долгоср. кредитъ.
46, RUE LAFAYETTE, 46. Парадный
ходъ, 2-й этажъ. Tél.: Provence 42-34.

Фаберже и К°

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію.

23, RUE SAULNIER, PARIS (IX)

Tél.: Provence 42 26.

Métro: Oudet.

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

«Докторъ Сумусъ», рассказъ	гр. Л. Л. Толстого.
«Конрадъ Мейстергаузенъ», рассказъ	Георгія Пескова.
«Ошибка инженера Дэнни», рассказъ	Тома Иннескаго.
«Смерть Галины Мравинной»	М. Либербана.
«Карриатура»	Mad'a.

«Советскій юморъ». «Мировой Экранъ». «Нашли Субботники».
«Женская страничка». «Театръ и искусство» «Страничка для дѣтей».

**Объявленія принимаются
исключительно
въ Главной Конторѣ
«Иллюстр. Россіи»
112^м, rue Cardinet
Paris (17^м)
Tél.: CARNOT 27-37.**

Графъ Л. Л. Толстой

Докторъ Сумусъ

Прошлой осенью я купилъ замѣчательную книгу, которая привлекла мое вниманіе своимъ заглавіемъ: «Мы будемъ безсмертны». Я прочелъ ее съ большимъ интересомъ и былъ пораженъ не только богатой эрудиціей ея автора, доктора Сумуса, но и его логикой и энтузіазмомъ. Двѣ недѣли тому назадъ я, наконецъ, нашелъ адресъ доктора и пошелъ его почитать. Мнѣ хотѣлось поговорить съ нимъ о его теоріяхъ безсмертія человѣка и посмотреть, каковъ былъ самъ ученый, живущій среди насъ во плоти и въ нашихъ смертоносныхъ условіяхъ жизни.

Когда въ одномъ изъ глухихъ тупиковъ квартала Пастеръ, я подошелъ къ подъѣзду дома, гдѣ живетъ Сумусъ, и спросилъ мывшую на дворѣ бѣлье консьержку, дома-ли докторъ, — она съ не-пріязнью взглянула на меня и проворчала: «Докторъ?.. Онъ не докторъ. Пятый этажъ, дверь Б».

Я поднялся наверхъ и позвонилъ. Маленькій черноглазый человѣкъ, блѣдный, какъ смерть, отворилъ мнѣ дверь.

— Что вамъ надо? — буркнулъ онъ недоброжелательно.

Я сказалъ ему, что былъ въ восторгѣ отъ его книги и хотѣлъ, между прочимъ, посоветоваться съ нимъ, гдѣ и какъ издать мою послѣднюю работу, въ которой много общихъ съ нимъ мыслей.

Сумусъ вдругъ чихнулъ, и цѣлый потокъ жидкости полился изъ его длиннаго носа.

— Я отравился, — проговорилъ онъ сморкаясь, — извините меня. Я дѣлаю замѣчательные опыты по біологіи и по радію.

— Войдите, — прибавилъ онъ, — если у насъ есть общее, то я радъ васъ знать. Я вошелъ черезъ маленькую переднюю, въ которой висѣлъ портретъ русскаго казака, въ свѣтлую гостиную.

Громадный сѣрый ангорскій котъ вдругъ появился передо мной на столѣ и уставился на меня янтарными глазами.

Докторъ Сумусъ нервно ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, вытирая носъ. Я еще разъ выразилъ мое восхищеніе передъ книгой и спросилъ его, чѣмъ онъ занятъ теперь.

Онъ съ недовѣріемъ взглянулъ на меня и вдругъ громко и сердито прокричалъ:

— Все же я хотѣлъ бы знать, съ кѣмъ я разговариваю. Я принялъ васъ потому, что мнѣ понравилась ваша фізіономія, но кто же вы, и что вамъ, собственно, отъ меня надо?

Я назвалъ себя. Онъ задалъ обычный вопросъ, въ родствѣ-ли я съ великимъ Толстымъ. Я отвѣтилъ.

— А.. Теперь я все понимаю, — улыбнулся Сумусъ дѣтской, милой улыбкой. — Сядьте, пожалуйста, — я радъ побесѣдовать съ вами.

Опять онъ страшно чихнулъ, и опять рѣка жидкости полилась изъ его ноздрей.

— Вотъ что значитъ жить впереди своего времени, — сказалъ онъ, немного погодя. — Я, вѣроятно, умру очень скоро, вмѣсто того, чтобы жить пять столѣтій и больше и вѣчно, какъ будутъ жить люди будущаго, но зато я укажу имъ путь... Отецъ мой былъ ростовщикъ и ограбилъ тысячи людей. Я рѣшилъ всѣ его деньги посвятить на благо человѣчества.

— Послушайте, — вдругъ прошепталъ

онъ, пододвигаясь ко мнѣ и смотря мнѣ прямо въ глаза, — хотите, я расскажу и покажу вамъ одно изъ моихъ открытій, которое революціонируетъ міръ...

— Охотно, — отвѣтилъ я, все еще не совсѣмъ довѣряя моему собесѣднику.

— Слушайте, — продолжалъ Сумусъ, кладя мнѣ руку на плечо, — я хочу посвятить васъ въ то, что сейчасъ еще великая тайна. Общайтесь мнѣ, что она останется между нами, что бы ни случилось!

— Хорошо, — сказалъ я. — Въ чемъ же дѣло?

— Въ чемъ? Если вы не трустъ, то увидите сами. Прошу слѣдовать за мною. Мы пройдемъ въ мою лабораторію и затѣмъ въ мою радіо-станцію, которая самая могучая въ мірѣ. О ней никто не знаетъ, и если вы выдадите меня, мы погибнемъ оба.

Вдругъ кто-то лизнулъ мою руку. Ангорскій котъ, поднявъ пушистый хвостъ, прыгалъ около меня и выражалъ нежданную радость.

— О да, о да, — засмѣялся докторъ, — я то не погибну никогда, но дѣло мое можетъ погибнуть.

**

Мы пошли по длинному, темному корридору, освѣщенному крошечными электрическими лампочками. Корридоръ загнулъ налѣво и сталъ шире.

По сторонамъ его я увидѣлъ нѣсколько клѣтокъ съ различными животными. Въ одной были голуби, въ другой кролики, въ третьей — морскія свинки, въ четвертой двѣ алжирскія обезьянки.

Въ Кремлѣ

ТРОИЦКАЯ БАШНЯ.

— Это мой звѣринецъ, — сказалъ Сумусъ, — я дѣлаю различныя опыты надъ этими существами, все ввиду одной и той же цѣли. Мы умираемъ потому, что дряхлѣетъ и умираетъ наша живая клѣтка... Если бы мы иначе питались, если бы наслѣдственность наша была другая, — эта клѣтка изнашивалась бы очень медленно. Я дѣлаю прививки этимъ существамъ, которыя открываютъ мнѣ невѣроятныя возможности. Все это въ области биологій. Но я хочу посвятить васъ въ мое открытіе въ области радио, которое

пока извѣстно только мнѣ и моему брату, живущему въ Нью-Йоркѣ. Я постоянно переносюсь туда на время и, если хотите, могу перенести и васъ...

— То есть, какъ это перенести? — спросилъ я, не понимая.

— Очень просто, — продолжалъ Сумусъ, — наука уже достигла телеслушанія и телевидѣнія, и на-дняхъ въ Нью-Йоркѣ открываются первыя станціи этихъ двухъ соединенныхъ видовъ сношеній людей между собой, на разстояніи, въ которыхъ дѣйствуютъ два ихъ чувства —

слухъ и зрѣніе. Но я достигъ еще гораздо большихъ результатовъ. Моя станція даетъ возможность человѣку не только слышать и видѣть на разстояніи, но и осязать, обонять и даже вкушать. Я переносюсь въ Нью-Йоркъ со всѣми моими пятью чувствами, и хотя эти сеансы не могутъ длиться болѣе часа, — я часто завтракаю съ братомъ и гуляю съ нимъ по Пятой Авеню.

— Что же дѣлается въ это время съ вашимъ тѣломъ? — спросилъ я, не вѣря ушамъ.

— Оно лишается чувствъ и, какъ мертвое, лежитъ на электрическомъ креслѣ, пока не размыкается токъ. — Онъ размыкается автоматически, и тогда я прихожу въ себя.

— Это опытъ, вѣроятно, очень опасенъ?

— Нисколько. Наше тѣло, напротивъ, отдыхаетъ, когда оно лишено своихъ чувствъ, которыя изнашиваютъ его. Сердце, правда, останавливается, но начинаетъ биться сейчасъ же, когда сеансъ оконченъ.

Мы дошли до конца корридора и остановились у двери, обитой кожей. Сумусъ отворилъ ее и вошелъ въ просторное помѣщеніе, стѣны котораго были тоже всѣ обиты дорогой, толстой кожей. Яркій, синій свѣтъ горѣлъ въ залѣ, гдѣ стояли батареи. Среди комнаты стояло кожаное кресло съ какими-то особыми приспособленіями вокругъ него. На стѣнѣ висѣлъ портретъ господина, похожаго на доктора.

— Вотъ, — сказалъ докторъ, — если хотите, я могу перенести васъ отсюда въ Нью-Йоркъ въ четверть секунды, и вы сможете повидаться тамъ съ вашимъ братомъ или съ кѣмъ хотите.

Вамъ стоитъ только сѣсть въ это кресло, вложить руки и ноги въ эти футляры, и вы уже будете въ Нью-Йоркѣ. Отъ моего брата, котораго портретъ вы видите здѣсь, вы сможете выйти на улицу и провести въ городѣ около часа. Когда токъ разомкнется, вы проснетесь невредимый въ этомъ креслѣ, и все будетъ кончено.

— Въ сущности, — съ грустью закончилъ Сумусъ, — мое открытіе не дало мнѣ тѣхъ результатовъ, которыхъ я ожидалъ. Оно, конечно, подтверждаетъ намъ истину, что сущность нашей жизни въ нашихъ чувствахъ, но оно все же ни на шагъ не подвинуло вопроса объ омоложеніи нашей живой клѣтки. Область Свѣта и область Химіи остаются двѣ раздѣльныя области науки... Но я найду ихъ великую зависимость!

♦♦

Я смотрѣлъ на электрическое кресло и думалъ, не то ли это кресло, на которое сажаютъ въ Америкѣ преступниковъ.

Я вспомнилъ консьержку внизу и янтарные глаза ангорскаго кота. Не попался-ли

Отдаленные предки

Рис. Мад'а для «Илл. России».

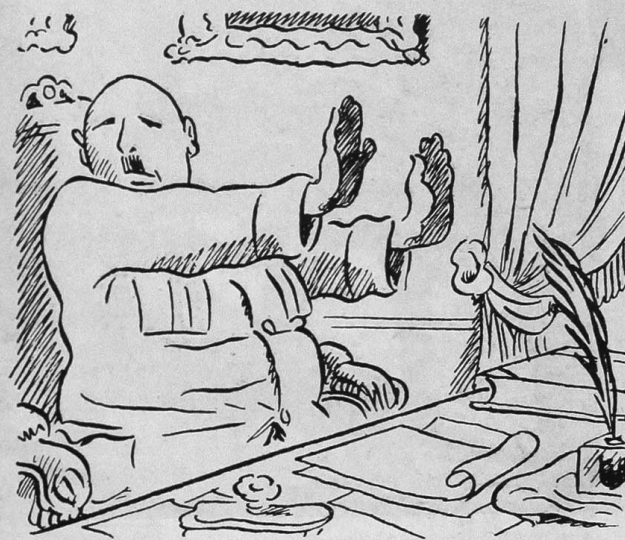
Предкомъ тов. Сталина былъ безусловно Кайнъ, любившій ближняго, какъ родного брата.

Предкомъ тов. Литвинова былъ Хамъ, веселый, жизнерадостный человекъ, охотникъ посмѣяться.

Иуда, любитель гонорара въ хорошей валютѣ, былъ предкомъ великаго Максима.

Извѣстный пролетарій Демьянъ Бѣдный отрицаетъ существованіе у него предковъ. Что же касается отца, то онъ неизвѣстенъ, а матери вообще не было, т. к., онъ родился отъ совершенно посторонней женщины.

Это — конечно, предокъ тов. Радека, что подтверждаетъ теорію Дарвина.

Ну, а нашъ предокъ несомнѣнно Адамъ, который, хотя и былъ голъ, какъ соколъ, но зато считалъ себя первымъ человекомъ.

Колхозная дѣтвора

ИЗЪ КАЗАРМЫ ВЪ ШКОЛУ.

Колхозные батраки въ большихъ «хозяйствахъ» живутъ не по отдѣльнымъ избамъ, а въ общихъ баракахъ — казармахъ. Когда взрослые выходятъ на работу, дежурная батрачка отводитъ всю мелюзгу въ школу, подѣ присмотрѣ учительницы.

я въ лапы какого-нибудь сумасшедшаго, предварительно дать мнѣ всѣ нужныя отправляющаго на тотъ свѣтъ довѣрчивыхъ дураковъ?

Но, странное дѣло, несмотря на сказочность того, что говорилъ мнѣ Сумусъ, я почему-то вѣрилъ ему, и непонятное желаніе испытать то, что онъ мнѣ предлагалъ, наполняло все мое существо.

Побывать въ Нью-Йоркѣ, повидать брата и друзей, быть однимъ изъ первыхъ смертныхъ, познавшихъ великую новую тайну, — все это соблазняло меня, и такъ какъ я мало дорожилъ жизнью, то неожиданно для меня самого, съ полной рѣшимостью я обратился къ Сумусу и сказалъ:

— Я готовъ, докторъ, сдѣлать испытаніе. Я вѣрю вамъ. Только будьте добры

предварительно дать мнѣ всѣ нужныя указанія.

— Указаній очень немного, — сказалъ Сумусъ. — Вы сядете въ кресло и черезъ четверть секунды будете уже въ Нью-Йоркѣ. Сначала вы услышите и увидите моего брата, потомъ вы поздороуетесь съ нимъ за руку, и онъ дастъ вамъ сочное, душистое яблоко, которое вы будете ѣсть, выходя на Бродвэй. Послѣ этого вы свободны дѣлать, что хотите, въ продолженіи часа. Вы очутитесь на улицѣ въ томъ платьѣ и съ тѣми вещами, которыя на васъ сейчасъ. Одно только помните: не оставайтесь въ городѣ больше часа. Нужно, чтобы размыканіе тока совпало съ вашимъ рѣшеніемъ вернуться въ Парижъ. Кромѣ того, никому ни слова о томъ, какъ вы попали въ Нью-Йоркъ,

Прошу покорнѣйше. Садитесь въ кресло и ни о чемъ не беспокойтесь.

Сумусъ лукаво улыбнулся и еще разъ нikhнулъ.

Я сдѣлалъ два рѣшительныхъ шага впередъ и сѣлъ въ кресло. Тогда произошло совершенно неожиданное. Два громадныхъ негра вдругъ набросились на меня сзади и съ такой ловкостью и быстротой всунули мои руки и ноги въ электрическіе футляры и поднесли къ моему носу какой-то флаконъ съ жидкостью, что я не успѣлъ еще разглядѣть ихъ лицъ, какъ уже потерялъ сознание и увидѣлъ передъ собой брата Сумуса, который привѣтствовалъ мое прибытіе въ Нью-Йоркъ, пожимая мнѣ руку и протягивая громадное красное яблоко.

Я не могъ придти въ себя отъ удивленія.

Да, я былъ въ Нью-Йоркѣ и уже видѣлъ изъ окна знакомыя громады небоскребовъ!

Я ощупалъ себя... Мое тѣло было твердое и живое, то же, что въ Парижѣ. Неожиданная, сумасшедшая радость овладѣла моей душой. Повидать брата прежде всего, потомъ повидать мою пріятельницу, *mistriss Geel*.

Вотъ она будетъ удивлена!.. Я выбѣжалъ на Бродвэй и взялъ такси по адресу, гдѣ останавливался братъ. Когда нашъ общій съ братомъ другъ, Ушаковъ, самъ отворилъ мнѣ дверь своей квартирки на улицѣ Истъ и увидѣлъ меня безъ шляпы съ горящими глазами и блѣднаго, какъ смерть, онъ въ ужасѣ попятился назадъ.

— Откуда? Что съ вами?

— Изъ Парижа. Братъ въ Нью-Йоркѣ?

— Нѣтъ. Въ отъѣздѣ. Но вы то сами откуда? Я не вѣрю... Это чудо.

Онъ ввелъ меня въ квартиру и, качая головой, пошелъ за женой объявить ей о моемъ неожиданномъ появленіи. Милѣйшая Елена Николаевна была еще болѣе поражена, чѣмъ — ея мужъ.

— Голубчикъ! Какъ я рада! — воскликнула она, — вотъ кстати. Сейчасъ будемъ ѣсть блины съ дивной русской икрой.

Какъ всегда, она была полна заботъ и сейчасъ же умчалась назадъ въ кухню. Ушаковы занимались шитьемъ платьевъ. Три портнихи мастерицы сидѣли за работой въ комнатѣ рядомъ.

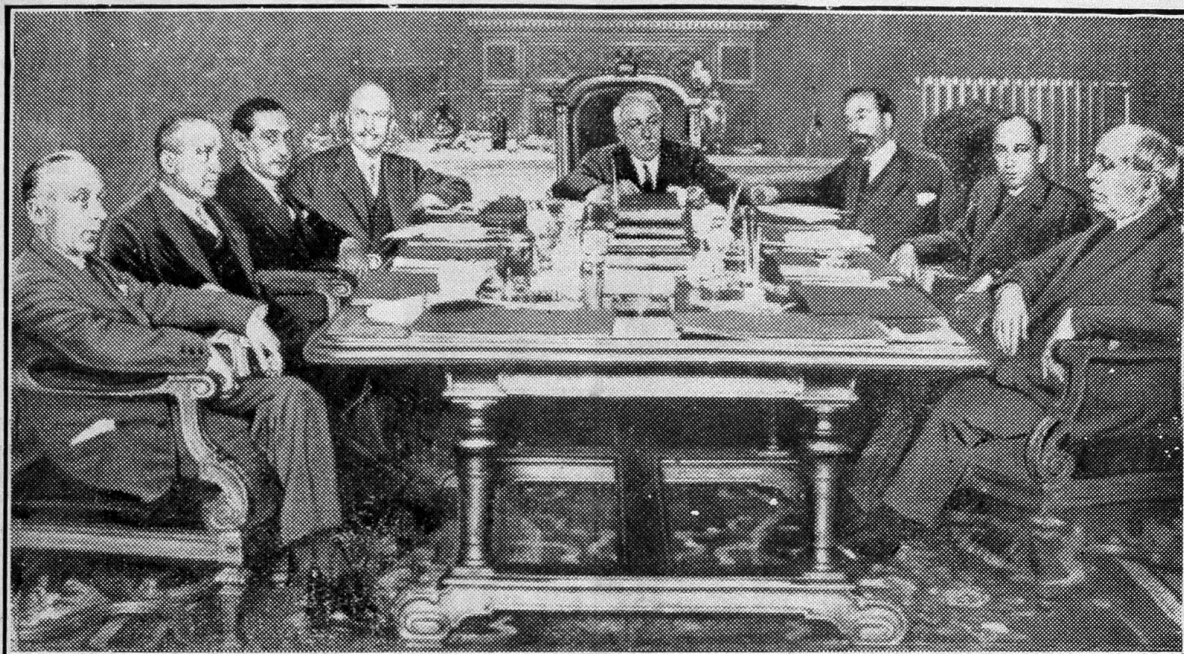
За завтракомъ блины великолѣпны. Была и водка, былъ и балычекъ. Я ѣлъ четверыхъ и кое какъ отдѣлывался отъ вопросовъ моихъ друзей, настаивавшихъ разузнать, какъ и когда я пріѣхалъ. Я отшутился тѣмъ, увѣривъ ихъ, что пріѣхалъ на одномъ французскомъ пароходѣ «зайцемъ», увлеченный однимъ другомъ.

Они повѣрили.

Я подробно разспросилъ ихъ, съ своей

Государственный переворотъ въ Испаніи

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Первое засѣданіе временнаго республиканскаго правительства, во главѣ съ Алкала Замора (на предѣлательскомъ мѣстѣ).

Несмотря на то, что переходъ власти къ республиканцамъ совершился въ Испаніи безъ малѣйшаго пролитія крови, положеніе въ странѣ продолжаетъ оставаться серьезнымъ. Съ одной стороны, сепаратистскія тенденціи Каталоніи, желающей отложиться отъ Испаніи и образовать самостоятельную республику. Съ другой стороны — первые признаки ком-

мунистической пропаганды, которая успѣла уже вызвать беспорядки въ Севильѣ. Населеніе Испаніи, встрѣтившее восторженно паденіе старой власти, проявляетъ большое самообладаніе и спокойствіе: въ

широкихъ массахъ коммунисты не встрѣчаютъ сочувствія, и они вынуждены искать сторонниковъ среди анархически-настроенныхъ элементовъ городской бѣдности.

Приводимъ нѣсколько снимковъ, сдѣланныхъ въ первые дни «безкровной революціи», какъ называютъ испанцы апрѣльскій переворотъ.

Республиканскій флагъ

ВЧЕРАШНІЕ ЭМИГРАНТЫ...

Два видныхъ испанскихъ республиканца, проживавшіе въ Парижѣ на положеніи политическихъ эмигрантовъ, обсуждаютъ на скамейкѣ въ паркѣ ходъ мадридскихъ событий.

Мадридское городское самоуправленіе первымъ вывѣсило республиканскій флагъ.

...ЗАВТРАШНІЕ ПРАВИТЕЛИ.

Политическіе бѣженцы, сопровождаемые напутственными пожеланіями единомышленниковъ, уѣзжаютъ съ парижскаго вокзала въ Испанію, гдѣ ихъ ждутъ министерскіе портфели.

Что это?..

...Видѣніе будущаго? Иллюстрація къ роману Уэльса? Нѣтъ. Это фотографія «антигазовыхъ маневровъ» нѣмецкаго рейхсвера въ берлинскомъ Тиргартенѣ.

стороны, о жизни въ Америкѣ и всѣхъ нашихъ общихъ друзей.

Около получаса прошло незамѣтно, и я, быстро простившись съ Ушаковымъ, поѣхалъ къ Mrs Geel на Пятое Авеню.

Когда я вошелъ въ ея уютную гостиную, гдѣ когда-то провелъ столько приятныхъ вечеровъ за бриджемъ, она вытаращила на меня такіе круглые, громадные глаза, что я разсмѣялся.

Я подошелъ къ ней, и мы обнялись.

— Это вы? — пролепетала она, не выпуская моихъ рукъ изъ своихъ. Я васъ видѣла сегодня во снѣ.

Дѣти моей пріятельницы облѣпили меня со всѣхъ сторонъ, каждый протягивалъ мнѣ руки...

— Садитесь-же, рассказывайте, — сказала Mrs Geel, — хотите стаканъ порто или хереса? Какое удивительное появле-

ніе! Вы давно? Но какъ же вы вошли, не позвонивъ?

Мы сѣли на диванъ, и Mrs Geel, стала говорить мнѣ о своей жизни, о своемъ разводѣ со вторымъ мужемъ. Я взглянулъ на часы. Мнѣ надо было бѣжать, такъ какъ оставалось всего только пять минутъ до истеченія данного мнѣ срока. Но моя пріятельница была такъ обворожительна, такъ было хорошо чувствовать ее около себя, слышать ея милый голосъ и смотрѣть въ ея открытое, здоровое лицо, что я медлилъ и не рѣшался уйти.

Я держалъ ея руку въ моей, и, если бы даже пришлось умереть въ эту минуту, пожалуй, я былъ бы непрочъ.

Еще разъ я взглянулъ на часы. Еще нѣсколько секундъ, — и я пропаду! Я вспомнилъ указаніе Сумуса и вскочилъ на ноги.

— Прощайте, моя дорогая, — прогово-

рилъ я взволнованно, — прощайте, иначе я погибну.

Я побѣжалъ въ переднюю, но вдругъ споткнулся на коврѣ, упалъ и потерялъ сознание.

Когда я очнулся, я сидѣлъ въ электрическомъ креслѣ, и докторъ Сумусъ натиралъ мнѣ виски, какой-то жидкостью. Одна изъ кожаныхъ стѣнъ комнаты была раздвинута, и окно за ней настежь раскрыто.

— Ну что, — сказалъ Сумусъ, — побывали въ Америкѣ? И ничего! Вы живы и здоровы. Встаньте теперь и выпейте этотъ стаканъ вина.

Я всталъ, шатаюсь и протирая глаза. Въ ушахъ у меня звенѣло; языкъ былъ, какъ деревянный. Но быстро я пришелъ въ себя и довольный тѣмъ, что испытать, сталъ прощаться съ докторомъ. Онъ еще разъ строго запретилъ мнѣ говорить кому либо о томъ, что я видѣлъ. Я общалъ, но, какъ видите, не сдержалъ своего слова...

Не сдержалъ я его потому, что узналъ позднѣе, что докторъ дѣйствительно отправилъ на тотъ свѣтъ не одного человека. Когда я сошелъ внизъ, во дворъ, гдѣ консьержка все еще стирала бѣлье, — она покосилась на меня и проговорила:

— Ну, господинъ, вы счастливчикъ. Въ прошломъ году одинъ русскій казакъ поднялся живой къ «доктору», но его снесли внизъ уже мертвымъ... Вы видѣли тамъ наверху его портретъ?

Я вспомнилъ портретъ казака, который бросился мнѣ въ глаза въ маленькой передней.

Позднѣе я узналъ еще о двухъ погибшихъ у Сумуса посѣтеляхъ, и тогда я выдалъ его властямъ.

Его арестовали, судили и оправдали, какъ душевно больного. Потомъ выслали изъ Франціи въ Румынію, откуда онъ былъ родомъ.

Но что всего поразительнѣе въ этой исторіи — это то, что черезъ десять дней послѣ моего посѣщенія Нью-Йорка черезъ посредство радио, — я получилъ два письма отъ Ушаковыхъ и отъ Mrs Geel, которые писали мнѣ, что съ ними случилось чудо. Что будто бы я былъ у нихъ, что я ѣлъ блины у Ушаковыхъ и сидѣлъ съ Mrs Geel на диванѣ. Мое посѣщеніе друзей было ими до подробностей вѣрно описано.

Гр. Л. Л. Толстой.

Будни мюзикъ- холя

Скромный завтрак.

Въ перерывѣ между двумя репетиціями.

Представленіе «обозрѣнія» въ современномъ мюзикъ-холлѣ — феерія красокъ, формъ и движенія. Глядя на сіяющую огнями сцену, на брызжущую веселіемъ толпу артистовъ кажется, что жизнь послѣднихъ — сплошной праздникъ. Это ошибка...

Подготовка къ «номеру» требуетъ долгаго и упорнаго труда: упражненія изображенныхъ ниже «систеръ» стоятъ много силъ... Въ промежуткѣ же между двумя репетиціями тоже не до смѣха: нужно починить кое что изъ платья, написать письмо домой, подкрѣпить силы скромнымъ завтракомъ.

Упражненіе, которое приходится продѣлывать на репетиціяхъ сотни разъ.

Георгій ПЕСКОВЪ

Конрадъ Мейстергаузенъ

ПРОДОЛЖЕНИЕ*).

Весь вечеръ я пролежалъ у себя на диванѣ. Лекарства такъ и не откупоривалъ. Мысль о томъ, не схожу-ли съ ума, какъ то вдругъ перестала меня мучить. О поѣздкѣ на дачу тоже не думалъ, еще меньше — объ оставшихся двухъ зачетахъ. Я все представлялъ себѣ бородатое лицо и старался вспомнить, въ чемъ состояла подмѣченная мною въ немъ асимметрия. Спать скверно. Утромъ первая мысль объ этомъ. Желаніе опять увидѣть Конрада Карловича, которое я почувствовалъ еще наканунѣ, сдѣлалось теперь непреодолимымъ. «Увижу, какая у него въ лицѣ неправильность и избавлюсь отъ этой глупой, навязчивой идеи» — удалось мнѣ, наконецъ, самого себя провести.

Когда я шелъ туда, то думалъ: бороться съ Мейстергаузенемъ, мнѣ не под силу. За эти сутки наши отношенія съ Конрадомъ Карловичемъ уже окончательно опредѣлились: онъ, какъ господинъ, приказываетъ, я — рабски подчиняюсь.

Было около половины десятого. На кладбищѣ — ни души. Только по главной аллеѣ ковылялъ старый сторожъ съ лейкой. Свернувъ, я шелъ между тѣсными рядами могилъ. Вдругъ изъ-за крестовъ и рѣшетокъ я увидѣлъ полуспрятанную въ сирени скамейку. Она была не пуста. На ней, немного сгорбившись, положивъ блѣдныя руки на трость, сидѣлъ сухой старикъ съ длинной, по поясъ, бородой и нависшими бровями. Я тотчасъ узналъ его. Но машинально, даже не замедляя шаговъ, продолжалъ идти къ скамейкѣ. Въ эти нѣсколько секундъ, пока я шелъ и глядѣлъ на него, я все понялъ. Я понялъ, что довелъ себя до галлюци-

націй, что какое-то лекарство мнѣ не поможетъ, что умершій въ 1909 году отъ аппендицита честный биржевой маклеръ Конрадъ Карловичъ Мейстергаузенъ, не успокоится до тѣхъ поръ, пока не засадитъ меня въ домъ умалишенныхъ.

Какъ бы подтверждая мою догадку, старикъ оставался на мѣстѣ: насъ раздѣляло уже пространство въ двадцать

шаговъ, — не больше. И тутъ, не мѣняя позы, онъ поднялъ понурую голову и посмотрѣлъ на меня. А я не выдержалъ и, весь съжившись подъ его взглядомъ, шмыгнувъ въ боковой узкій проходъ между могилами. Затѣмъ повернулъ и пустился — уже по высокой, мѣшавшей идти травѣ — вверхъ, къ главной аллеѣ.

Здѣсь я остановился. По прежнему ходили съ лейками сторожа. Дама въ «креповой вуали, присѣвъ на корточки, сажала анютины глазки на свѣжую могилу, шкурками дерна покрытую. Это была старуха съ добрымъ, измятымъ, какъ ея платье, лицомъ и заплаканными глазами. Глядя, какъ дѣловито она приминала пальцами землю вокругъ цвѣтовъ, я очень обрадовался и громко сказалъ:

— Вздоръ, вздоръ и вздоръ! Будьте покойны, Конрадъ Карловичъ, я себя одурачить не дамъ... Будьте покойны... беспокойный покойникъ!

Я вернулся къ скамейкѣ и никакого бородатого тамъ не нашелъ.

Думая о своей галлюцинаціи, я вспомнилъ, что въ моментъ, когда я ее увидѣлъ, рѣшился мучившій меня вопросъ объ асимметріи лица: оказалось, что лѣвая бровь господина Мейстергаузена была замѣтно сдѣе правой. Я свѣрилъ свое впечатлѣніе съ портретомъ. Такъ и есть: лѣвая бровь бѣлая.

Дома я опять подводилъ итоги того, что мнѣ извѣстно о Мейстергаузенѣ. Кроме сѣдой брови, не было «ничего новаго». Но въдѣ я его видѣлъ. «Это галлюцинація» — попробовалъ я защититься, заранее, впрочемъ, зная, что защита **несостоятельна** и смѣшна.

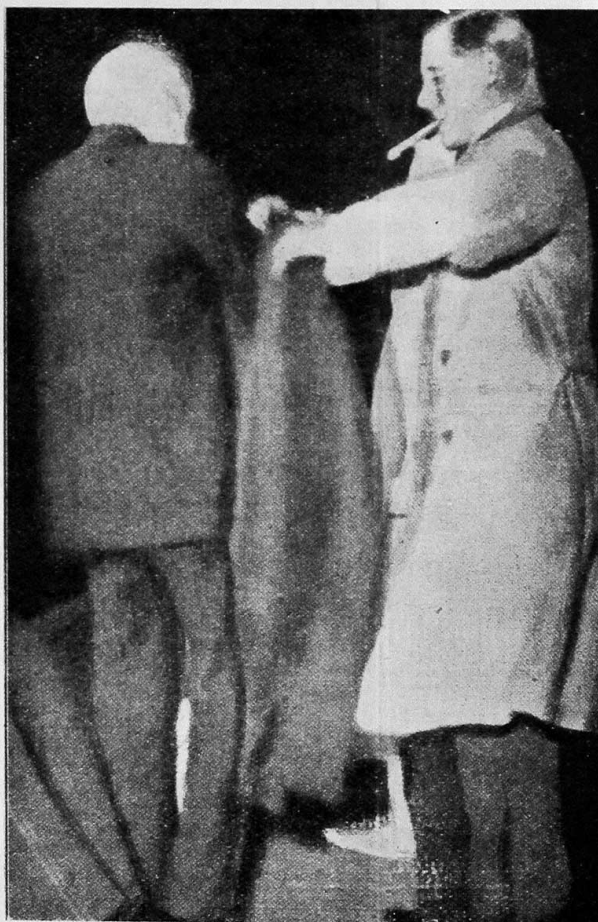
Въ этотъ вечеръ ко мнѣ зашелъ Ильинъ. Онъ заговорилъ о зачетѣ, о моемъ нездоровьи. Спросилъ о Мейстергаузенѣ. Я очень обрадовался случаю объ этомъ поговорить.

— Мейстергаузенъ? Вотъ, видишь-ли, я самъ пока мало о немъ знаю. Онъ биржевой маклеръ. Сегодня я въ первый разъ его видѣлъ. Старикъ очень респектабельный, съ длинными бакенбардами и разливаннымъ лбомъ. Лѣвая бровь — сѣдая.

Я добросовѣстно вспомнилъ все, что зналъ. Но это «все» оказалось немного, такъ что я даже неловкость почувствовалъ. Вдругъ вспомнилъ самую главную деталь:

— Онъ въ 1909 году отъ аппендицита

Жестъ принца Уэльскаго

НАСЛѢДНИКЪ И ПРОФЕССОРЪ.

Принцъ Уэльскій, совершающій въ настоящее время поѣздку по Южной Америкѣ, присутствовалъ недавно на собраніи медицинскаго конгресса въ Буэнос-Айресѣ. При выходѣ онъ оказался рядомъ съ деканомъ университета, который никакъ не могъ попасть рукою въ рукавъ пальто. Наслѣдникъ англійской короны бросился помогать старому профессору и, несмотря на протесты послѣдняго, подаль ему пальто.

*) См. «Илл. Россію» № 17.

умеръ, — сказалъ я, обрадованный находкой.

— Умеръ? — въ несказанномъ удивленіи переспросилъ мой товарищъ.

Я понялъ, что мнѣ не слѣдовало говорить ему это.

— Оставимъ, — сказалъ я. Не обращай вниманія. Я пошутилъ.

— Ты бы къ доктору обратился, — посоветовалъ онъ осторожно.

Когда онъ, наконецъ, отъ меня ушелъ, я началъ думать о нашемъ разговорѣ. Что я такое ему сказалъ? Да: «умеръ отъ аппендицита». Ну, такъ что-жъ? Почему же онъ удивился? Вѣдь это правда-фактъ! Фактъ, конечно, еще не изслѣдованный наукой, но тѣмъ болѣе интересный. Болѣзнъ? Да, возможно, что болѣзнъ такъ именно и начинается, что сумасшествіе состоитъ просто на просто въ необычайно сильномъ обостреніи воспріятія, благодаря которому человѣкъ начинаетъ видѣть вещи, для другихъ недоступныя. Если такъ, научный взглядъ на эти вопросы требуетъ пересмотра. Ахъ, какое мнѣ дѣло до «науки», до «взглядовъ». Я схожу съ ума. Я. Вотъ въ чемъ ужасъ, вотъ что такое означаетъ этотъ несчастный аппендицитъ Конрада Карловича Мейстергаузена.

Всѣ мои послѣдовавшіе дни и ночи пошли на безконечные, утомительные споры, которые я съ нимъ — съ Мейстергаузенемъ — велъ. Я тщетно старался увѣрить его, что изъ насъ двоихъ только я одинъ существую реально. Онъ же съ этимъ никакъ согласиться не могъ, и упорно отстаивалъ свою независимость.

Внѣшне жизнь моя осталась прежней. Та же мебель въ чехлахъ, запертыя окна, духота, тотъ же букетъ совѣмъ теперь коричневыхъ ландышей въ вазѣ, съ протухшей, скверно пахнувшей водой, та же возня крысъ по ночамъ. Но теперь я во всемъ этомъ не то, чтобы удовольствіе находилъ — смѣшно было бы говорить объ удовольствіи, и развѣ можно думать, что покойникъ въ гробу получаетъ какое-нибудь удовольствіе? Нѣтъ, не удовольствіе это было, а сознание, что все такъ именно и нужно, что не будь чехловъ на креслахъ и зловоннаго букета ландышей, не было бы, можетъ быть, и Мейстергаузена. Ну, такъ что-жъ? Неужто я дорожилъ имъ, находилъ его общество пріятнымъ? Вовсе нѣтъ! Но вѣдь я твердо зналъ, что безъ Мейстергаузена мнѣ теперь уже нельзя. Въ равной мѣрѣ и ему безъ меня. Какъ два сросшихся близнеца, мы оба, можетъ быть, и ненавидѣли другъ друга, но были все же обречены на безысходную неразлучность.

На могилѣ я бывалъ ежедневно. Странная перемѣна съ нею, — съ этой могилой — на моихъ глазахъ совершалась. Однажды я нашелъ рѣшетку отпертой. Ржавый замокъ былъ отбитъ. Потомъ — въ другой разъ — я вдругъ увидѣлъ, что кра-

Твердая рука...

НА УЛИЦАХЪ ГАМБУРГА.

Въ Гамбургѣ коммунисты сдѣлали попытку уличнаго выступленія. Они потерпѣли полную неудачу, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ полиціи, вылавливавшей демонстрантовъ на улицахъ и отводившей ихъ по — одиночкѣ въ полицейскіе участки.

пивы уже больше нѣтъ, земля перекопана. Наконецъ, рѣшетка стала ярко зеленой, а могила заглубѣла незабудками.

Въ этомъ превращеніи былъ для меня глубокой смыслъ. Я никогда не рѣшался выразить его опредѣленными словами, но все происшедшее я какимъ-то образомъ приписывалъ себѣ, моимъ отношеніямъ къ Мейстергаузену.

Разъ, подъ вечеръ, возвращаясь по главной аллеѣ къ воротамъ, я увидѣлъ идущаго предо мной старика. Я сейчасъ же, какъ и въ первый разъ, узналъ его. Да, это былъ онъ. Но это не была галлюцинація. Тогда, издали, изъ-за рѣшетки могилы, его можно было принять за галлюцинацію, не не теперь, когда онъ бодро шагаль по залитой косымъ весеннимъ солнцемъ дорожкѣ. Что-то новое, необычайно новое вносилъ въ мейстергаузенскую исторію этотъ, несомнѣнно живой, старый нѣмецъ со своими развѣвающимися по вѣтру бакенбардами.

Я нагналъ его, поднялъ шляпу и вѣжливо спросилъ:

— Господинъ Мейстергаузенъ, если не ошибаюсь?

Изъ подъ свисшихъ бровей вскинулись

на меня живые, острые глаза.

— Такъ точно, — отвѣтилъ онъ бодрымъ баскомъ. — Мейстергаузенъ. Не припомню, однако, гдѣ я имѣлъ удовольствіе...

— Вы не узнаете меня, Конрадъ Карловичъ?

Говоря, я понималъ всю невозможность происходящаго. Секунду казалось, что происходитъ это не со мною. Старикъ блеснулъ на меня глазами.

— О? — издалъ онъ удивленно-негодующій звукъ. — О, вовсе нѣтъ! Бѣдняга Конрадъ (онъ произносилъ это имя съ удареніемъ на первый слогъ), бѣдняга Конрадъ, — развѣ вы не знаете? Онъ уже пятый годъ поконится въ вѣчномъ снѣ, какъ говорится. Здѣсь, на этомъ самомъ кладбищѣ. Я только что посѣщалъ его могилу. Я его братъ. Насъ, изволители видѣть, было два брата: Конрадъ Карловичъ — младшій, вашъ покорный слуга. А вы изволили знать покойника Конрада?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Георгій Песковъ.

Совѣтская была Смерть Галины Мравиной

Весь день 1-го декабря Мравина не звонила и ночевать не пришла. На другой день она на службу не явилась. Подруга встревожилась. После службы она зашла къ Мравиной на квартиру. Квартира была заперта. Подруга зашла къ старику Мравину, гдѣ отъ его жены узнала, что Галина не была у нихъ уже нѣсколько дней.

3-го декабря, когда Мравина на службу вновь не явилась, не было сомнѣнія въ томъ, что случилось несчастье.

Въ четвертомъ часу дня 3-го декабря три подруги Мравиной заявили домоуправленію о томъ, что въ квартирѣ Мравиной что-то неладно, такъ какъ ея дверь заперта английскимъ замкомъ, а ключъ обыкновеннаго замка торчитъ изнутри. Взломали дверь. Было темно. Когда Ланская зажгла свѣтъ, всѣ увидѣли Галину, недвижно лежавшую на полу.

ПРОТОКОЛЬ ОСМОТРА.

Въ домѣ № 19 по Садово-Спасской улицѣ въ квартирѣ № 95, расположенной во 2-мъ этажѣ и состоящей изъ одной комнаты и передней, обнаруженъ трупъ женщины, оказавшейся гр. Мравиной Галиной Петровной 23-лѣтъ. Въ комнатѣ по обѣимъ сторонамъ находятся двѣ кровати; между ними проходъ комнаты. Постель на кровати убрана, сѣбога безпорядка не замѣчается. Въ проходѣ между кроватями, поперекъ комнаты на полу лежить трупъ, головой обращенный къ правой

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩ. ГЛАВЪ*):

Коммунистъ Судакъ приговоренъ судомъ къ уплатѣ «алиментовъ» обольщенной имъ Галинѣ Мравиной, которая выбивается изъ силъ, чтобы воспитать свою дочку. Судакъ приходитъ въ ярость и грозитъ отомстить Мравиной.

сторонѣ входа. Ноги вытянуты въ противоположную сторону, голова наклонена въ правую сторону; изо рта и носа выдѣляется кровавое содержимое, стекающее по правой щецѣ къ правому уху на полъ. Возлѣ головы лужа жидкости краснаго цвѣта (сукровичное содержимое, окрашенное кровью). На лѣвой щецѣ возлѣ лѣваго угла рта ссадина кожи полудунной формы величиной около 1 см.; на шеѣ имѣются слѣды strangulationной борозды. Небольшая ссадина кожи на шеѣ и на подбородкѣ. Шея затянута двойной петлей изъ полотенца (обычное ручное полотенце бѣлаго цвѣта). Концы этаго полотенца не связаны, а свободно лежатъ на груди. Руки раскинуты въ стороны, на кистяхъ рукъ кровавые помарки. На концѣ четвертаго пальца правой кисти небольшая ссадина кожи. Трупъ одѣтъ въ разстегнутое пальто, борта коего раскинуты въ обѣ стороны. Подъ пальто шерстяная фуфайка. Ниже фуфайки шерстяное платье, одѣты чулки и ботинки, каковые зашнурованы. Для судебно-медицинскаго вскрытія трупъ надле-

жить направить въ Лефортовскій моргъ. Трупное окочененіе хорошо выражено.

ДОПРОСЪ СУДАКА.

Около часа ночи на 4-е декабря Судакъ былъ арестованъ и сознался въ убійствѣ Мравиной.

Въ своихъ показаніяхъ слѣдователю Судакъ подробно описываетъ свою биографію и исторію своихъ отношеній къ Мравиной. Онъ дважды расходился съ ней изъ-за того, что она ревновала его ко всякой женщинѣ. Судакъ отрицаетъ свое плохое отношеніе къ ребенку. Утверждаетъ, что, разойдясь съ Мравиной, онъ очень часто ходилъ къ ней, чтобы повидать дочь.

«Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, — показываетъ онъ далѣе, — съ меня присудили выплату задолженности, и тотчасъ же я подалъ исковое заявленіе о сложеніи ея за время моего пребыванія въ Красной арміи и совместнаго проживанія съ Мравиной. Этотъ судъ былъ 1-го декабря, и что присудили, — я не знаю. Я пріѣхалъ въ судъ къ часу дня и встрѣтился съ Мравиной. Часа въ 3 или 4 судъ кончился, и до вынесения рѣшенія мы вышли на улицу. Я пошелъ вмѣстѣ съ Мравиной по направленію къ Краснымъ воротамъ. Когда мы подошли къ ея дому, она сказала, что ей что-то нужно взять изъ комнаты и просила зайти къ ней, такъ, какъ мы оба должны были сѣсть на трамвай у Красныхъ воротъ. Я хотѣлъ поѣхать въ институтъ, а она куда-то на Тверскую. Мы зашли въ комнату Мравиной, которую она открыла своимъ ключемъ, и я, не раздѣваясь, сѣлъ на кровать. Она что-то искала въ своихъ вещахъ; она также не раздѣвалась. Черезъ нѣсколько минутъ она сѣла рядомъ со мной на кровать, и мы начали разговаривать о судѣ. Она сказала мнѣ, что будетъ мстить за то, что я испортилъ ей жизнь. Мы начали ссориться. Она встала передо мной. Я схватилъ ее не помню за какое мѣсто или же за пальто, и мы начали драться. Какъ я зудушилъ ее и откуда взялъ полотенце, какъ я вышелъ изъ комнаты, — я совершенно не помню. Я пришелъ въ себя только тогда, когда подѣхалъ на трамваѣ къ Спасской заставѣ. Я понялъ, что я или убилъ Мравину, или вообще сдѣлалъ что-то ужасное. Я пошелъ въ пивную, выпилъ пива, но сколько не помню и не помню — въ какое время пришелъ домой, но было это вечеромъ. Пробывъ у себя въ комнатѣ нѣкоторое время, я, похोдивъ по комнатѣ, зашелъ къ своему сосѣду Федору Тамарову. Его дома не было. Я сидѣлъ и разговаривалъ съ женой Федора и ихъ прислугой. О происшедшемъ я имъ ничего не говорилъ, но такъ какъ у меня на лѣвомъ вискѣ была царапина, то они спросили меня, гдѣ я подрался. Я сказалъ, что подрался въ пивной съ ребятами. Вскорѣ пришелъ Федоръ и вмѣстѣ съ женой куда-то уѣхалъ, а я остался сидѣть съ прислугой, къ которой пришли двѣ ея подруги и знакомый Тамарова по имени Ильѣ. Мы начали играть въ подкидного дурака. Поздно вечеромъ, часовъ въ 12 ночи, я пошелъ къ себѣ въ комнату, раздѣлся и легъ на кро-

*) См. «Илл. Россію» № 17.

„ТОВАРИЩЪ КЛИМЪ“

СТАЛИНСКІИ ФАВОРИТЪ.

Глава красной арміи К. Ворошиловъ — очередной фаворитъ Сталина — всячески рекламируется казенными перьями. На нашемъ снимкѣ онъ принимаетъ парадъ на официальной трибунѣ (крайній справа).

вать; заснуть я не мог всю ночь: старался вспомнить, что произошло, но не мог. Утром 2-го декабря я пошел в институт, где пробыл часов до 2—3-х, а затем приехал домой. Вспоминаю, что 2-го декабря из института я поехал на Тверскую улицу в землячество, чтобы получить справку о том — дадут ли мне пособие. По дороге домой в трамвае я встретился с Тамаровым, купили полбутылки русской горькой. Придя домой, мы выпили вино, поговорили, и часов в 9 вечера я лег спать. Спать я ночью плохо, лежал и курил. Утром 3-го декабря я пошел в институт, побыл там и в два часа приехал домой. Я пошел в пять часов в баню и вернулся оттуда домой часов в 7 вечера. У Тамаровых я пил чай, затем пришел Тамаров и принес бутылку русской горькой. Я вынул полстакана, посидел у Тамаровых и играл в карты со знакомыми прислуги Тамаровых. Часов в 10 вечера, так как у меня болела голова, я ушел к себе в комнату, лег спать и быстро заснул. Меня разбудил агент уголовного розыска. Виновным себя в убийстве Мравиной признаю».

Судак много не договаривает. Сознавая в убийстве, он пытается нарисовать такую обстановку, которая в известной мере оправдывала бы его преступление. Поэтому он не дает всей картины убийства. Некоторые детали его выявляются из показаний соседа по квартире Тамарова. Он говорит, что у Судака, кроме царапины на лбу, был прокушен палец, что эти свѣжия ранения были довольно серьезны, и поэтому он предложил Судаку смазать их йодом. (Ясно, что между убийцей и его жертвой происходила серьезная борьба — на жизнь и смерть. Но что собственно вызвало эту борьбу и каковы были причины, непосредственно толкнувшие Судака на преступление, — это осталось тайной, которую Мравина унесла с собой в могилу).

Цѣнны показанія Тамарова и в части обрисовки поведения и состояния духа Судака за время, прошедшее от вечера убийства до ареста. Судак вел себя, как всегда; пил водку, играл в карты, ходил на занятия, был весел, пѣл пѣсни и шутил. Часа за три до ареста к нему в комнату вошли председатель домоуправления и Тамаров. Судак был в очень веселом настроении, говорил, что начинает обзаводиться вещами, что собирается обить комнату фанерой и оклеить ее обоями.

В час ночи агенты уголовного розыска, зайдя к нему в комнату, нашли его спокойно и крепко спящим. Пришлось его будить.

— В чем дело? — спросил он просыпаясь.

— Одѣвайтесь, — кратко отвѣтил на это один из агентов.

Только на минуту Судак растерялся. Молча одѣлся и молча ушел с агентами...

Нарѣдвательно 3-го участка Сокольнического района.

Отъ заключеннаго И. И. Судака.

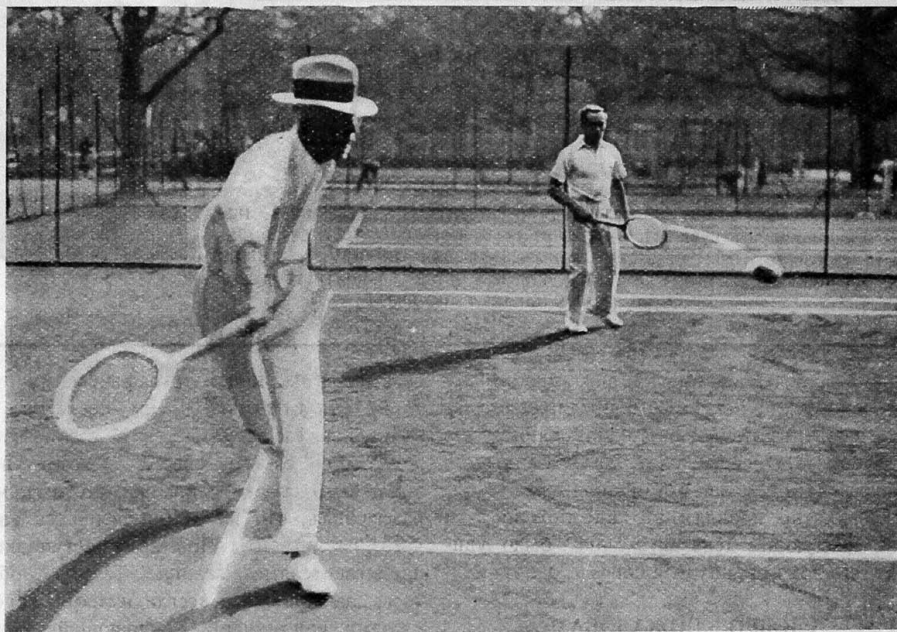
Заявление.

Настоящим прошу переслать в замаркомъ заявление слѣдующаго содержания:

Отъ члена ВКП(б) с 1920 г. Судакъ Илья Ивановичъ.

Заявление. Настоящим прошу считать меня выбывшим из рядов

Король-спортсменъ

НА ЛАУНЪ - ТЕННИСЪ.

Въ Парижѣ гоститъ въ настоящее время Густавъ, король шведскій... Ежедневно коронованный спортсменъ проводитъ нѣсколько часовъ на теннисной площадкѣ, успешно состязаясь съ лучшими французскими игроками.

ВКП(б), какъ уголовный преступникъ. 12/ХІІ—27 г. Судакъ.

Въ чемъ прошу не отказать, настоящее заявление прошу присовокупить къ дѣлу.

12/ХІІ—27 г.

СУДЕБНОЕ СЛѢДСТВІЕ.

Судакъ в своихъ объясненіяхъ суду старается дать фактамъ, устанавливающимъ его виновность, наиболѣе благоприятное освѣщеніе.

Это вполне естественное в каждомъ подсудимомъ стремленіе Судакъ облачаетъ въ форму заносчивыхъ отвѣтовъ и репликъ.

Подчеркивая свое «пролетарское происхождение и революционныя заслуги», онъ пытается внушить суду убѣжденіе, что не Мравина, а онъ — жертва несчастнаго стеченія обстоятельствъ. Сойдѣсь съ ней безъ любви, онъ никакъ не ожидалъ, что она окажется «типичной мѣщанкой», которая воспользуется рожденіемъ ребенка для того, чтобы закабалить его, Судака.

О ребенкѣ онъ по возможности забываетъ, но онъ, Судакъ нуждался хуже Мравиной. Неправда, что онъ ненавидѣлъ ребенка и даже на руки не хотѣлъ его брать. Былъ такой случай, но ребенокъ былъ грязенъ. Неправда, что Мравина посылала ему деньги, когда онъ служилъ въ арміи. Ни копѣйки онъ отъ Мравиной не получилъ. Мравина изводила его своей ревностью, что только ускорило давно имъ рѣшенный уходъ отъ нея.

Какъ онъ убилъ Мравину, — онъ не помнитъ.

Такъ какъ оказалось, что Мравина убита, то онъ признаетъ, что убійство совершилъ онъ, но случайно, безъ обдуманна-

го заранее намѣренія и безъ мысли о какой-либо корысти.

Ни сожалѣнія, ни раскаянія о совершенномъ преступленіи Судакъ не высказываетъ.

Допросъ свидѣтелей Ланской и Петра Мравина выявляетъ слѣдующее обстоятельство.

Покойная Мравина пошла 1-го декабря в судъ получить свое жалованье. Пять рублей изъ него она уплатила в счетъ рабочаго кредита, а двадцать взяла съ собой съ тѣмъ, чтобы заплатить за содержаніе ребенка, о чемъ она по телефону сказала Душѣ Закржевской. Изъ суда она, никуда не заходя, пошла съ Судакомъ домой. Когда было обнаружено убійство, денегъ при трупѣ не оказалось. Спрошенный по этому поводу судомъ, Судакъ съ возмущеніемъ отвѣчаетъ:

— Я убійца, но не воръ!

Прокуроръ. Что собственно васъ возмутило, подсудимый? По-вашему выходить, что убійца лучше вора?

Судакъ. Я никогда не былъ воромъ, поэтому и возмущаюсь. Я — убійца, потому что убилъ. Я знаю, что то и другое плохо.

Предсѣдательствующій зачитываетъ письмо Судака, в которомъ тотъ благодаритъ Мравину за присылку денегъ, а затемъ обращается къ подсудимому.

— Какъ же вы утверждаете, что ни копѣйки не получали отъ Мравиной?

Судакъ (развязно): Одинъ разъ; значитъ, получилъ, но забыть.

Судъ признаетъ Судака виновнымъ в заранее обдуманномъ убійствѣ Галины Мравиной и приговорилъ его къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ. Однако, «ввиду пролетарскаго происхожденія подсудимаго и его поведения на красномъ фронтѣ», примѣнилъ наказаніе условно...

По совѣтскимъ тюрьмамъ

Впечатлѣнія очевидца

Печатаемая ниже «впечатлѣнія о совѣтскихъ тюрьмахъ», написаны французскимъ журналистомъ, побывавшимъ въ большевистской Россіи и сумѣвшимъ угадать правду, несмотря на краснорѣчивое казенныхъ гидовъ и на эффектные декорации «показательныхъ» тюремъ.

Во время моего послѣдняго пребыванія въ совѣтской Россіи, мнѣ предложено было посѣтить большевистскую тюрьму — «лабораторію наказанія», какъ ее пышно называл мой казенный проводникъ.

Я охотно принялъ это предложеніе, и на слѣдующій день мнѣ дано было увидѣть «домъ принудительныхъ работъ».

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ».

Представьте себѣ огромный дортуаръ, уставленный вдоль стѣнъ желѣзными койками. Прямо противъ входа — портреты Ленина и его жены, подъ портретами длинное, красное полотнище съ неожиданной надписью: «Добро пожаловать». Таково первое впечатлѣніе, полученное мною отъ московскаго исправительнаго дома. Стѣны дортуара были увѣшаны

плакатами и... кинематографическими афишами, относящимися преимущественно къ полицейскимъ и уголовнымъ фильмамъ. Я не могъ скрыть передъ моимъ проводникомъ своего удивленія, но тотъ мнѣ разъяснилъ, что на всѣхъ афишахъ запечатлѣны моменты поимки преступниковъ представителями закона. Такимъ образомъ, заключенные всегда имѣютъ передъ глазами напоминаніе о карающей длани власти. Мнѣ хотѣлось поскорѣе увидать остальные помѣщенія тюрьмы, и я воздержался отъ того, чтобы высказать собеседнику свои соображенія по поводу этого оригинальнаго воспитательнаго метода, однако, онъ, не дожидая отъ меня реплики, сталъ въ пространной рѣчи описывать методы совѣтской тюремной практики:

— Мы находимся здѣсь въ «рабочей

коммунѣ преступниковъ». Сюда допускаются всѣ заключенные, которымъ еще открытъ путь къ исправленію и перерожденію. Мы занимаемся ихъ политическимъ и художественнымъ воспитаніемъ. Однако, мы стараемся не насиловать ихъ вкуса: такъ, въ этой коммунѣ существуетъ «литературно-культурный комитетъ», который самъ рѣшаетъ, какія книги могутъ быть допущены въ тюремную библіотеку, и какія пьесы должны быть разыграны въ тюремномъ театрѣ. Какъ видите, у насъ господствуетъ прогрессъ.

Я молча согласился.

— Наша задача, — продолжалъ собеседникъ, — заключается не въ томъ, чтобы мстить преступникамъ за совершенныя ими преступленія, а въ ихъ «духовномъ возрожденіи». Мы хотимъ, чтобы по отбытіи наказанія преступникъ могъ вернуться въ общество полноправнымъ членомъ его.

На этотъ разъ я позволилъ себѣ робкій вопросъ:

— А скажите: у васъ нѣтъ такихъ наказаній, послѣ которыхъ... какъ бы вамъ сказать... возвращеніе преступника въ общество становится матеріально невозможнымъ.

— Вы хотите спросить, сохранилась ли у насъ смертная казнь. О, нѣтъ. Въ этомъ отношеніи мы находимся въ числѣ наиболее передовыхъ странъ. Высшая мѣра наказанія по нашему кодексу — пожизненное изгнаніе изъ страны. Виновный въ нѣкоторыхъ тяжкихъ преступленіяхъ противъ рабоче-крестьянскаго государства объявляется врагомъ трудящихся и лишается гражданскихъ правъ. Затѣмъ слѣдуетъ лишеніе свободы со строгой изоляціей, заключеніе безъ изоляціи, принудительныя работы безъ лишенія свободы, ограниченіе въ правахъ, ссылка съ обязательнымъ мѣстожителемъ и, наконецъ, запрещеніе проживать въ большихъ городахъ.

— Значитъ, въ совѣтской республикѣ ни при какихъ обстоятельствахъ преступниковъ не казнятъ.

— Видите-ли, по уложенію о наказаніяхъ смертной казни, какъ я вамъ говорилъ, нѣтъ, но § 13 «основныхъ положе-

И тутъ Ленинъ...

Редакція тюремной газеты украшена портретами «Ильича».

ний» допускает замѣну пожизненнаго изгнанія — смертной казнью. Однако, это только временная мѣра, созданная для переходнаго періода, въ которомъ мы живемъ. Когда верховный судъ или ГПУ признаетъ необходимымъ подобную замѣну, виновные разстрѣливаются.

НЕ ТЮРЬМА, А РАЯ ЗЕМНОЙ...

— Наши законы не знаютъ, однако, ни пожизненнаго, ни одиночнаго заключенія — продолжалъ мой собесѣдникъ, видимо желая разогнать впечатлѣніе отъ послѣдняго признанія. — Наши тюрьмы могутъ быть раздѣлены на пять категорій: дома предварительнаго заключенія, исправительныя и трудовыя тюрьмы для лицъ, заключенныхъ на срокъ до одного года, рабочія колоніи для заключенныхъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ, изоляторы для нашихъ классовыхъ враговъ, и, наконецъ, учрежденія переходнаго типа — вродѣ того, въ которомъ мы сейчасъ находимся. Здѣсь заключенные работаютъ, читаютъ, занимаются и даже имѣютъ право на отпускъ.

— Отпускъ?

— Да, да, отпускъ! Впрочемъ, отпуска существуютъ и въ другихъ категоріяхъ тюремъ.

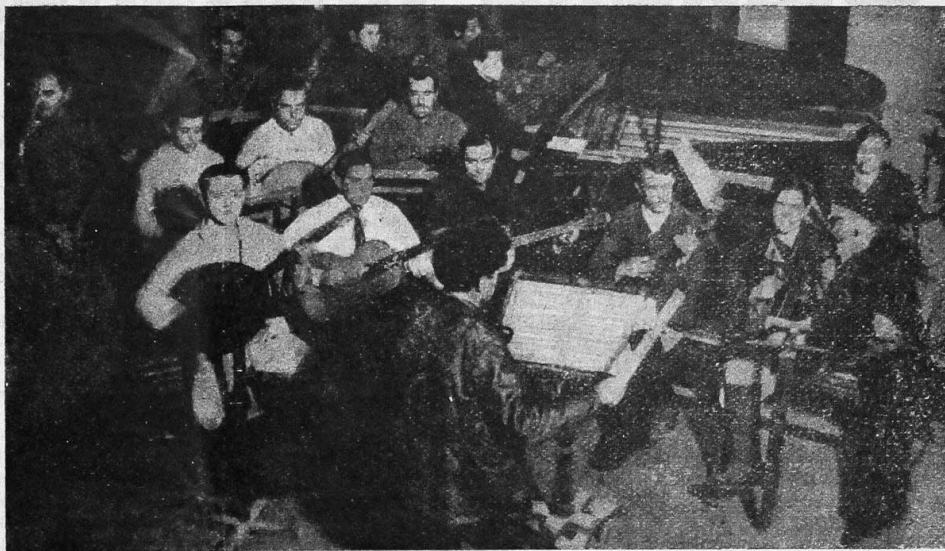
— Даже въ изоляторахъ? — спросилъ я, вспомнивъ про «классовыхъ враговъ?»

— О, нѣтъ, въ изоляторахъ обстоитъ иначе.

— А что это за учрежденія? Можно ихъ также осмотрѣть?

— Гмъ... Въ данный моментъ это не удобно... Ремонтъ...

ОРКЕСТРЪ АРЕСТАНТОВЪ.

Балалаечники и гитаристы Лефортовской тюрьмы.

КОРРИДОРЪ СМЕРТИ.

Само собою разумѣется, я не удовлетворился одной этой «образовательной прогулкой» по образцовой совѣтской тюрьмѣ, а попытался получить дополнительные свѣдѣнія отъ людей знающихъ. Мнѣ удалось, послѣ долгихъ и упорныхъ поисковъ, встрѣтиться съ человѣкомъ, недавно вышедшимъ изъ одной изъ провинціальныхъ тюремъ «Допра»; онъ разсказалъ мнѣ много такого, что окончательно разсѣяло впечатлѣніе отъ посѣщенія «показательной» коммуны заключенныхъ.

Въ тюрьмѣ, въ которой сидѣлъ мой собесѣдникъ, существовалъ т. н. «корридоръ смерти», вдоль котораго были расположены темныя, низкія и сырыя камеры. Каждая изъ нихъ могла съ трудомъ вмѣстить одного человѣка, тюремщики сажаютъ по 4-5. Ни постели, ни наръ, ни матрацовъ. Мертвая тишина. Къ вечеру подъѣзжаетъ автомобиль ГПУ. Смотритель входитъ въ корридоръ смерти, останавливается у камеры, открываетъ дверь:

— Такой-то, выходи! Въ городъ! Съ вещами!

Всѣ знаютъ, что эта формула означаетъ. Вещи отбираются тюремщиками у выхода, а сама жертва либо увозится на казнь въ ГПУ, либо разстрѣливается тутъ же, въ тюремномъ дворѣ, подъ шумъ заведеннаго мотора. Такъ было двѣнадцать лѣтъ назадъ, вначалѣ большевизма, такъ же ведется и по сію пору...

Этотъ разсказъ заключеннаго, лично переживавшаго трагедію ожиданія въ «корридорѣ смерти», былъ подтвержденъ виднымъ чекистомъ, съ которымъ мнѣ удалось свидѣться и побесѣдовать. Онъ отнюдь не скрывалъ факта казней и даже какъ будто гордился обстановкой ихъ.

— Къ чему прибѣгать къ торжественнымъ казнямъ съ барабаннымъ боемъ, съ официальнымъ палачемъ и съ толпой зрителей? спросилъ онъ меня. — Зачѣмъ создавать ореолъ вокругъ казнимаго? Совѣтская власть пренебрегаетъ этой инсценировкой. Увѣряю васъ, что гораздо труднѣе умирать въ мокромъ подвалѣ, отъ руки чекиста, чѣмъ на эшафотѣ, на глазахъ зѣвакъ...

Я сдѣлалъ неопредѣленное лицо: намъ, европейцамъ, никогда не приходилось еще задумываться надъ подобнымъ вопросомъ.

Детективъ.

Шашечный турниръ.

Читальня.

Ошибка инженера Дэнни

Рассказ ТИМА ИННСКАГО.

Бандит перевел дух и продолжал свой рассказ о том, как он раскрыл тайну инженера Дэнни.

Что за чертовщина, любопытно. Подошли скоро к полям, я остался стоять за деревом, а они пошли дальше. Смотрю, на краю лужайки будка, точ в точ автоматический телефон, только металлическая и наверху провода в разные стороны торчат. На кой чорт, думаю, поставили телефон, когда кругом ни души? А они цѣлуются, руки жмут, большой — (маленький называл его Вильямсом), входит в будку и закрывает дверь. Маленький (это был Дэнни), повожился немного у двери, а потом побѣжал, спотыкаясь, через поляну, точно за ним гналась сотня полицейских. Оказывается, на другом концѣ лужайки еще телефонная будка, точно такая же, как первая. Дэнни побѣжал к этой будкѣ, открыл дверь, и я успѣл разглядѣть, что внутри ничего не было, — пусто как в негосраемом шкафу послѣ моей работы. Онѣ прихлопнул дверь и повернул рычаги, устроенные в стѣнѣ. На крышѣ будки сверкнули искры. Тогда Дэнни открыл дверь, и изъ его будки вышел Вильямс, нѣсколько минут тому назад вошедшій в первую будку. Что за фокусы, мюзик-холл какой-то! Как онѣ попал в вторую будку? Я рѣшил, что будки соединены подземным ходом. Дэнни, съ радостным криком, бросился к Вильямсу, но тот, не обращая на него вниманія, продолжал путь.

Так они и шли: Дэнни вертѣлся вокруг Вильямса, как фокстерьер, а тот совершенно не замѣчал его. С ним происходило что-то странное, онѣ как-то осунулся, сгорбился, съ трудом можно было узнать жизнерадостнаго малюга, вошедшаго в первую будку. Онѣ молчал, и напрасно Дэнни старался выдать изъ него хотя бы одно слово, — онѣ молчал и безразличными глазами смотрѣл передъ собой, — какъ разъ на то дерево, за которым прятался я.

Я притаился на землѣ и сталъ наблюдать сквозь кусты. Наконецъ, Дэнни отчаялся добиться отвѣта, что-то вспомнил и побѣжал к первой будкѣ. Вильямс пошелъ дальше и пройдя мимо меня, скрылся в лѣсу. Дэнни съ силой рванул дверь будки и съ громким крикомъ тотчасъ же захлопнул ее. Я тоже не смогъ удержать крика удивленія — я успѣл увидѣть, что будка не пуста, в ней стоял Вильямс, тотъ самый, который вышел изъ второй будки и только что прошѣл мимо меня...

Сознаюсь, мнѣ стало не по себѣ. Въд я отлично видѣл, что, кромѣ ихъ двоихъ, другихъ людей по близости не было. Будки были настолько малы, что нельзя было предположить, чтобы въ нихъ былъ спрятанъ третій. Я было подумалъ, что третій, похожій на Вильямса, находился въ подземномъ ходу еще до прихода Дэнни и Вильямса, но тогда былъ непонятен испугъ Дэнни. По его крику и поспѣшности, съ какой онѣ захлопнул дверь, ясно было, что присутствие Вильямса въ первой будкѣ являлось для него неожиданнымъ. Пока эти мысли вертѣлись въ моей головѣ, Дэнни снова перебѣ-

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩ. ГЛАВЪ*)

Инженеръ Дэнни, электрикъ - изобрѣтатель, таинственно исчезаетъ изъ города вмѣстѣ съ механикомъ Вильямсомъ. Вскорѣ вся мѣстность оказывается наводненной странными существами — двойниками Вильямса, которые производятъ ограбленіе экспресса. Случайно арестованный бандитъ Риддингсъ рассказываетъ на судѣ тайну этой исторіи.

жалъ поляну, нажалъ рычагъ и открыл дверь второй будки. И опять вышелъ тотъ же самый Вильямс и медленной походкой направился къ лѣсу по стопамъ своего двойника. Дэнни съ ужасомъ проводилъ его взглядомъ, и когда тотъ скрылся в лѣсу, снова нажалъ рычагъ и открыл дверь. И снова повторилось то же...

Часа два я лежалъ за кустомъ и не могъ притти въ себя отъ изумленія. Дэнни носился по полямъ отъ одной будки къ другой и, когда онѣ открывалъ дверь первой будки, мнѣ передавалось его волненіе и надежда, что будка окажется пустой. Тщетно! Человѣкъ не исчезалъ, онѣ стоялъ, прислонившись къ стѣнѣ, не двигаясь, и скорѣе былъ похожъ на мертвеца, чѣмъ на живого человѣка. И каждый разъ, когда Дэнни нажималъ рычагъ, изъ второй будки выходилъ «Вильямс», и пройдя поляну, скрывался в лѣсу. Я ничего не понималъ. Въ голову лѣзли всевозможныя предположенія, почти такіе же глупыя, какія потомъ печатались въ газетахъ. Каждый изъ проходившихъ мимо меня былъ такъ же похожъ на всѣхъ остальныхъ, какъ фордовскіе автомоби-

ли одной серіи. Я было подумалъ, что они всѣ загримировались по одному образцу. Но для чего?

Когда Дэнни, теперь уже не отходившій отъ второй будки, въ сотый, какъ мнѣ казалось, разъ нажалъ рычагъ и изъ его будки вышелъ очередной «Вильямс», — я рѣшил дѣйствовать. Выждавъ, пока онѣ поравнялся со мной, и притротивъ револьверомъ, я велѣлъ ему остановиться. «Вильямс» ничуть не испугался и шелъ дальше. Я схватилъ его за рукавъ, онѣ не дѣлалъ попытокъ къ сопротивленію. Тогда я рѣшил привести его въ наше ушелье. Онѣ покорно слѣдовалъ за мной и всю дорогу молчалъ.

Черезъ нѣсколько часовъ мы всѣ, гурьбой, пришли къ полямъ. Дэнни сидѣлъ на землѣ въ позѣ, выражавшей крайнее отчаяніе. Мы спрятались на опушкѣ. Дэнни всталъ и медленно подошелъ ко второй будкѣ. Онѣ стоялъ нѣкоторое время неподвижно, потомъ, какъ бы желая еще разъ провѣрить, нажалъ рычагъ. Снова изъ будки вышелъ «Вильямс». Еще два раза нажималъ Дэнни рычагъ, и еще двое «Вильямсовъ» скрылись в лѣсу. Тогда Дэнни вынулъ изъ кармана записную книжку, быстро записалъ что-то, положилъ книжку у дверей будки и медленно направился къ краю обрыва. Прежде чѣмъ мы успѣли сообразить о его намѣреніи, онѣ бросилъ послѣдній взглядъ на обѣ будки и спрыгнулъ въ пропасть.

Риддингсъ прервалъ рассказъ, медленно выпилъ стаканъ воды, и, когда въ залѣ замолкло перешептываніе, — продолжалъ:

— Я не помню, кому изъ насъ пришла идея использовать двойниковъ для нью-йоркскаго экспресса. Можетъ быть, это былъ Длинный Джэкъ, возможно, что Джимми-Сопатый, но я категорически отвергаю, что эта блестящая идея могла зародиться въ пустой головѣ Лосничагося Питера. Въ дальнѣйшемъ онѣ пытался присвоить авторство, но я разъ и навсегда вышнѣ изъ его пустого кочана неподходящія мысли.

Когда мы убѣдились, что можемъ достать изъ пустой будки, не хуже Дэнни, любое количество покорныхъ людей, мы использовали эту возможность и, какъ вы знаете, удачно.

Шесть дней мы, всѣ по очереди, крутили рычагъ, а на седьмой день аппаратъ испортился, и, сколько мы ни старались, изъ будки никто не выходилъ. Тогда мы выгнали изъ первой будки настоящаго Вильямса. Онѣ былъ мертвъ...

Въ нашемъ ушельи скопилось около трехъ тысячъ двойниковъ. Къ активной работѣ они были непригодны и мы рѣшили ими воспользоваться, какъ бутофорской силой. Кто не испугается толпы въ нѣсколько тысячъ одинаковыхъ людей? Намъ пришлось торопиться, потому что Вильямсы одинъ за другимъ стали умирать, и на слѣдующій день мы отправились въ походъ, при чемъ мои ребята надѣли платья умершихъ двойниковъ, чтобы походить на нихъ. Дальше вы знаете: нашъ планъ удался, какъ нельзя лучше, мы получили хорошую добычу, а двойниковъ оставили на произволъ судьбы...

Риддингсъ замолчалъ. Всѣ напряженно ждали продолженія. Голосъ пресѣдателя прервалъ тишину...

Драма ревности

АННА ВАВИЛОВА,

убитая изъ ревности русскимъ эмигрантомъ Галагакомъ - Жадовскимъ. Убийца также покончилъ съ собою.

*) См. «Илл. Россію» № 17.

Конец „людоѣда“

— Скажите, Риддингс, это вы разрушили сооружение Дэнни?

— Да, мы хотели замести следы.

— Вы уничтожили дневник Дэнни?

— Я этого не хотел. Лоснящийся Питер выкрал его у меня. Он говорил, что дневник стоит больших денег. Прежде, чем издохнуть от моей пули, Питер успел вырвать страницы и бросить в костер...

— Вы прочли дневник?

— Прочел.

И Бен Риддингс рассказал об изобретении Дэнни...

Дэнни построил аппарат — «Радиолет», при помощи которого можно было совершать путешествие по радио. Система состояла из двух станций, отправной и приемной. Входящий в отправную станцию человек, под действием изобретенных Дэнни лучей, растворялся на бесчисленное количество атомов и, при помощи радиоволн, переносился на приемную станцию, где снова принимал материальную форму. Все это занимало не более нескольких секунд времени. Для «Радиолета» не могли служить препятствия ни горы, ни моря, ни леса; можно было совершать путешествие в любую погоду и на любое расстояние, со скоростью радиоволн. Перелет из Америки в Европу через Атлантический океан был бы почти мгновенным.

Зал, затаив дыхание, слушал рассказ бандита, и когда он кончил, надолго установилась мертвая тишина. Все были поражены открывшейся возможностью покорить расстояние и время. Тысячи мыслей пронеслись в головах, создавались заманчивые картины:

..... Можно жить в Вашингтоне, завтракать в Париже, обедать в Калькутте, а вечером слушать оперу в Вфенне.

..... Работать в Нью-Йорке, и принимать морские ванны в Биаррице.

..... Уходить из ночи в день, и из скверной погоды в хорошую.

..... Бедные кредиторы, не догоните!..

..... А если столкновение? Лечу я в Париж, а из Парижа какой-нибудь француз. Смешаемся вместе, того и гляди, притетишь с чужими руками, ногами, а не то и головой...

Но необычайность рассказанного Риддингсом в некоторых слушателей вселила недоверие. Раздались отрывные выкрики с мством, потонувшие, вскоре в общем гуле. Колокольчик председателя долго пытался успокоить разбушевавшиеся страсти. Когда это, наконец, удалось, председатель обратился к Риддингсу.

— Вы рассказали очень занятную историю, однако, кто может поручиться за ее достоверность? Можно подумать, что все это вы придумали с целью избавиться от электрического стула. Сначала вы говорили, что Дэнни производил двойников, а теперь утверждаете, что он построил аппарат для путешествия по радио. Как связать эти противоречия?

— Дэнни ошибся в вычислениях, и «радиолет», неожиданно для него, вместо того, чтобы пересылать людей по воздуху, создавал новых людей, других.

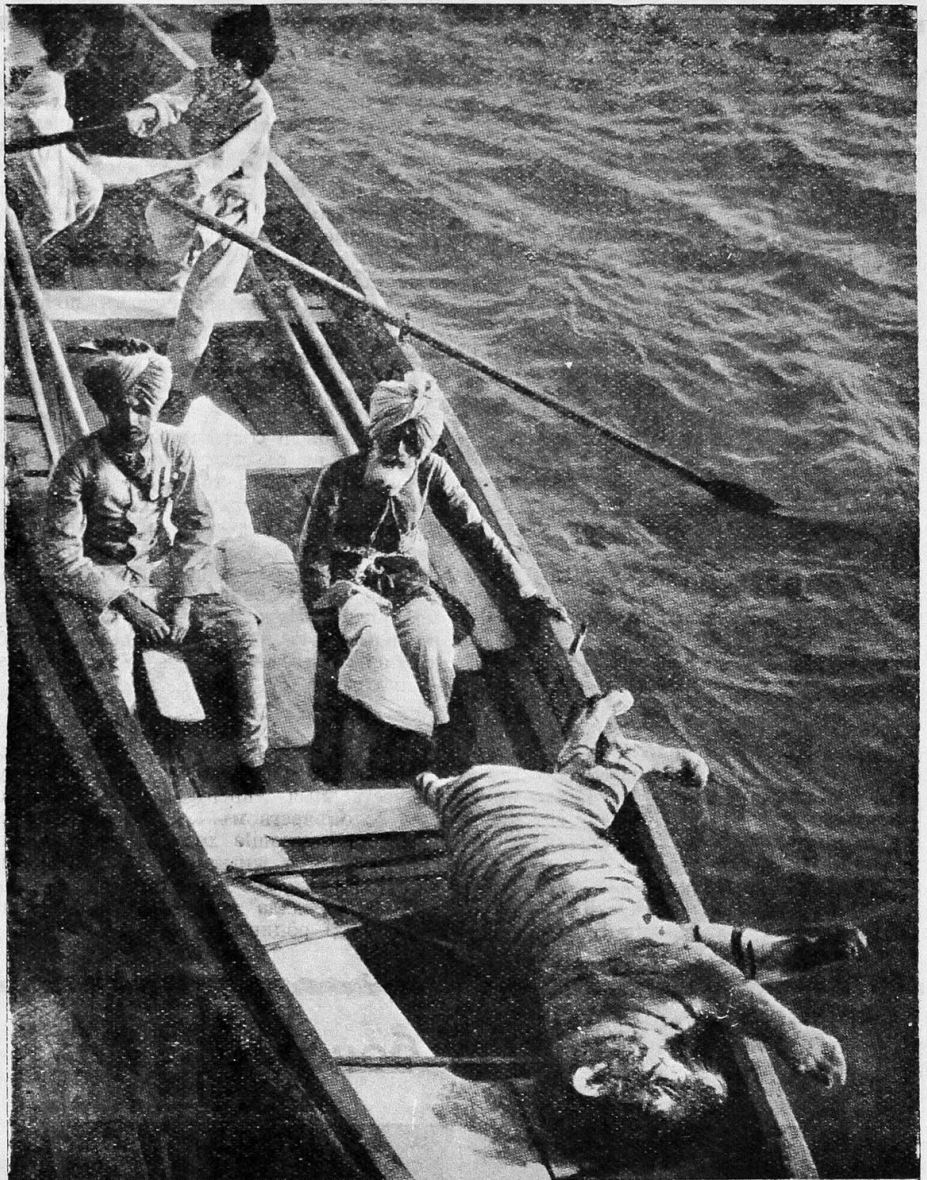
— Ваша фантазия ничем не подтверждается.

— У меня есть доказательства.

— Какія?

— Последняя страница дневника Дэнни. Мне удалось спасти ее из костра.

— Где она?

Тигр, убивший в районе Непала (брит. Индия), около 300 человек и прозванный «людоѣдом», был застрелен после 10-дневной охоты. Все перипетии этого преследования были зафільмованы английской научной миссией, из материалов которой и извлечена печатаемая выше фотография.

— У вас. В нее завернуть розовый бриллиант.

Все взоры обратились на председателя. Смущенный председатель распорядился принести из стола вещественных доказательств розовый бриллиант. Осторожно освободив его от бумаги, он прочел на грязном клочке:

— Все рухнуло. Радиолет превратился в сумасшедшую машину, производящую копии людей. Бедный Вилли! Проворвите формулы, я где-то ошибся. Прощайте.

Это было все, что осталось от дневника Дэнни...

Бен Риддингс, согласно общению, был сослан на каторжные работы, и вскоре погиб от тропической лихорадки.

Кэти Томпсон понемногу выздоравливала. Сэди Уолк лечила неврастенію своим методом — «развлекаться не

утомляясь» и через полгода добился того, что его приход всегда вызывал на лица Кэти счастливую улыбку. А еще через год, оба они, лишний раз, блестяще подтвердили, что время излечивает самые тяжелые раны и что молодость не создана для того, чтобы проводить ее в печали и тоске.

Через год, Кэти Уолк бывшая Кэти Томпсон, купая в патентованной ванне, для грудных ребят, двух, похожих, как две капли воды, пухлых мальчуганов, говорила стоявшему рядом Сэди:

— Видишь, милый, как на меня повлияла идея Дэнни!

Но Сэди уверил ее, что Дэнни здесь не причем, и что в появлении на свет этих двойников он, Сэди, принимает всю вину на себя...

Тим Инскій.

ЗА НЕДѢЛЮ

КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ.

Разговоры о мирѣ и о работѣ на пользу мира никогда не являются убѣдительными, если не сопровождаются дѣлами. Безъ малею пять лѣтъ, какъ государственные люди Европы, только и дѣлаютъ, что произносятъ рѣчи о любви своей къ миру. И вотъ — достаточно было Германіи и Австріи заключить таможенный союзъ, какъ Европа окуталась гарью порохового дыма. Ружья еще — слава Богу! — не стрѣляютъ, но угроза миру существуетъ. Чтобы «договориться», чего не смогли еще сдѣлать за двѣнадцать лѣтъ, Макдональдъ пригласилъ къ себѣ Курціуса. И такъ какъ объ этомъ приглашеніи не было предварительно уведѣмлено Бріана, — Франція сочла себя оскорбленной. Не помогло и то, что Макдональдъ немедленно пригласилъ и Бріана. Последний сослался на занятость и попросилъ отложить свиданіе. Макдональду пришлось отсрочить и визитъ къ нему Курціуса. Тутъ обидѣлась Германія. И въ результатѣ: обижены Франція, Германія и Англія, а «дѣло мира» продолжаетъ оставаться на мертвой точкѣ.

**

А между тѣмъ, Европа бурлитъ, какъ кипятокъ въ наглухо закрытомъ сосудѣ. Есть страны, какъ бы обреченныя на революціи. Къ нимъ въ настоящее время относятся не только Италія, Испанія и Португалія: весь востокъ, Европы освѣщается революціонными зарницами. Еще не гремитъ громъ, еще не ослѣпляютъ молніи, но колыхается далекій огонекъ, предвѣщающій молнію. На Балканахъ съ

огромнымъ трудомъ сдерживается огонь войнъ и революцій. Очагъ волнений — Македонія — все больше бурлитъ. Страна не хочетъ быть подѣленной между греками и сербами. Ее лишили школы, церкви, ходятъ денационализировать. И вооруженные селяки тысячами уходятъ въ горы и тамъ ведутъ борьбу, къ которой привыкли, будучи подъ турками. Рядъ изслѣдованій о современномъ положеніи дѣлъ на Балканахъ (отмѣчаю отличныя работы французскаго полковника Lamoignon) свидѣтельствуетъ, откуда грозитъ Европѣ война и разрушеніе.

Теперь уже всѣ знаютъ, что мирные договоры были составлены поспѣшно. Они считались не съ потребностями народовъ, но исходили изъ того, что побѣдители должны быть вознаграждены за счетъ побѣжденных. Потому-то и создано столько конфликтныхъ вопросовъ, потому-то отъ края до края Европы пресыщена обидами и оскорбленными національными самолюбіями. Нужно умѣть отказаться отъ прошлаго, отъ дѣленія народовъ на побѣдителей и побѣжденных. Удастся-ли это — и когда?

**

Время никогда не ждетъ. Оно идетъ само собой, преодолевая на своемъ пути искусственныя препяды, устраиваемыя ему человечествомъ. Счастливы народы, не препятствующіе ходу времени. И горе странамъ, гдѣ жизнь хотятъ задержать, приостановивъ ея развитіе. Какіе страшные уроки дала исторія хотя бы нашей несчастной родинѣ!

Но и этотъ урокъ, такой свѣжій и такой трагическій, ничему не научилъ многія другія страны и ихъ правительства. Счевидно, короткая память есть особое состояніе души и ума.

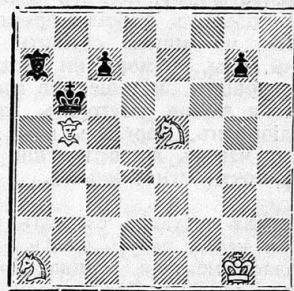
Все-же, надо надѣяться, что въ рѣшительную минуту отвѣтственные за судьбу своихъ странъ, люди одумаются и уступятъ времени. При всемъ пессимизмѣ, который рождается при изученіи происходящаго въ Европѣ, все же живетъ во всѣхъ насъ вѣра въ разумъ людей и способность ихъ предчувствовать, хотя бы собственную бѣду.

Петръ Рысь.

ШАХМАТЫ

ЭТЮДЪ № 3.

М. РАТНЕРА (Парижъ).

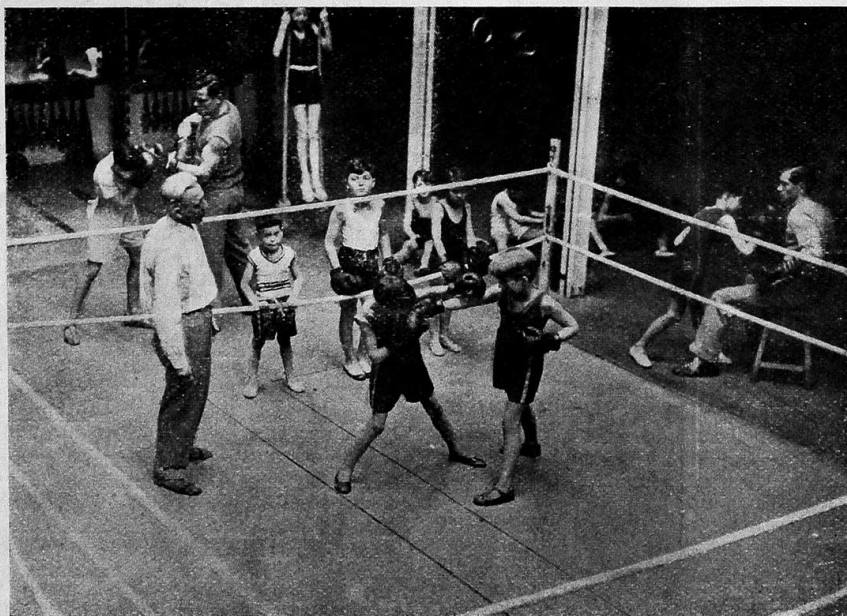

Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТУРНИРЪ.

Въ Ниццѣ происходитъ нынѣ турниръ при участіи А. А. Алехина. Особенность его въ томъ, что всѣ партіи играются по консультаци, т. е., два игрока противъ двухъ. Состязаніе это происходитъ въ залахъ Palais de la Méditerranée.

ДѢТСКІЙ БОКСЪ

Въ Парижѣ открыта школа физической культуры для дѣтей; малыши занимаются боксомъ съ усердіемъ, которому позавидовали-бы и взрослые

НОВАЯ КНИГА А. А. ПЛЕЩЕЕВА.

Въ Парижѣ вышла въ свѣтъ книга воспоминаній А. А. Плещеева подъ названіемъ «ЧТО ВСПОМНИЛОСЬ» (за 50 лѣтъ). Содержаніе книги: Тѣни далекаго прошлаго. — Н. А. Некрасовъ. — Встрѣчи съ Ф. М. Достоевскимъ. — Н. Х. Рыбаковъ. — Александринскій театръ. — Пріятельскій кружокъ. — А. П. Чеховъ. — В. П. Далматовъ. — М. Г. Савина и В. П. Далматовъ. — Д. В. Григоровичъ. — На виллѣ Тургенева. — Балетъ и балетоманы конца прошлаго вѣка. — Н. И. Юрасовъ. — А. И. Южинъ. — К. С. Скальковскій. — Н. А. Морозовъ. — Украинцы. — Л. Б. Бертенсонъ. — Лоскутки записной книжки.

Къ книгѣ приложены портреты (нѣкоторые автографированы): А. Н. и А. А. Плещеевыхъ, А. П. Чехова, А. И. Южина, А. А. Бахрушина, М. И. Петипа, М. Л. Кропивницкаго, М. К. Заньковецкой, Л. Б. Бертенсона, Л. Н. Толстого, К. А. Скальковскаго, М. Г. Савиной, В. П. Далматова, Н. Х. Рыбакова, Н. И. Юрасова. Артисты Александринскаго театра 70-хъ г.г. (группа).

ЖАКЪ НУАРЬ

Весна въ разсрочку

На кустахъ наливаются почки.
Слышенъ весенний волнующий шумъ.
Я пройду мимо нѣкой витрины
И увижу сезонный костюмъ.

Свѣтло-сырыя брюки въ полоску
И такого-же цвѣта тиджакъ.
И отъ радостно-сладкой надежды
Расцвѣтетъ мое сердце, какъ макъ.

Каждодневная...

— Ну, кажется на
этотъ разъ «она» прохо-
дить!

Конечно, запонка,
не пролѣзающая
сквозь петлю
крахмального во-
ротничка — жи-
тейская мелочь.
Но мелочь, спо-
собная отравить
человѣку хорошо
задуманный ве-
черъ...

— Проклятая запонка! Не лѣзетъ таки...

Вздерну лихо усталыя плечи
На подобье витринныхъ фигуръ,
И войду въ магазинъ горделиво,
И учтиво промолвлю: — Бонжуръ.

А потомъ, приближаясь къ прилавку,
Стану сладкимъ я, какъ моннасье.
— Я хочу приобщиться къ сезону,
Я желаю одѣться, мосье!

И закончивъ такую тираду,
Я прищурю кокетливо глаза.
Но приказчикъ любезный и скучный
Не пойметъ патетическихъ фразъ.

Онъ оглянетъ наметаннымъ окомъ
Силуетъ мой и профиль, и фасъ.
— Какъ хотите костюмчикъ: въ раз-
срочку
Иль наличными все и сейчасъ? —

Станетъ зябко спинѣ и затылку,
Словно холодъ прошелъ по костямъ...
И скажу я, невольно робѣя:
— Мнѣ-бъ за вещи—платить по ча-
стямъ...

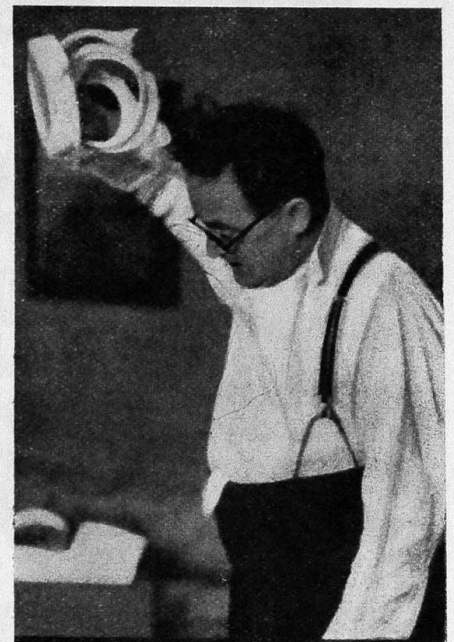
И любезно посмотритъ приказчикъ,
Поскребетъ карандашикомъ носъ.
А затѣмъ подпишу я бумагу
И свой первый я сдѣлаю взносъ.

О, весна! О томленіе духа!
О, приливъ зажательныхъ думъ!
О, вынуждающій брѣнное тѣло
Свѣтло-сырый въ полоску костюмъ!

Я готовъ въ немъ рѣзвиться, какъ
мальчикъ,
Цѣлый день я-бъ смотрѣлся въ трюмо.
Только вотъ почтальонъ равнодушный
Мнѣ просунулъ сегодня письмо.

А письмо на французской машинкѣ,
Все какъ слѣдуетъ — фирма, печать.
А въ письмѣ дѣловито и строго

...драма

— Къ дьяволу! Къ дьяволу! Никуда я не
пойду!

Говорится... да что тутъ скрывать!

Обязательство. Подпись. Надежда.
Предвесенний мечтательный зудъ,
Пропускъ взносовъ. Крушеніе займа.
А въ грядущемъ — взысканье и судъ.

И какъ-будто соленыя капли
Застрѣваютъ въ обвисшихъ усахъ.
Ахъ, ужель возрожденіе природы
Встрѣчу въ прежнихъ потертыхъ
штанахъ?

Ахъ, ужели костюмъ свѣтло-сырый
Мнѣ прирезился только во снѣ?
...На кустахъ уже лопнули почки,
Если-бъ лопнуть скорѣе и мнѣ...

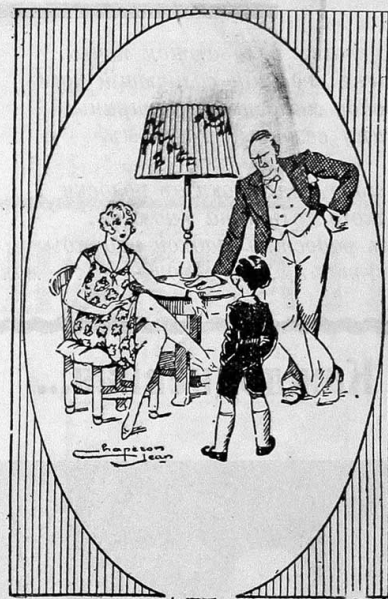
Жакъ Нуаръ.

Строгий папаша

— Подыми хвостъ!

РАЗСЧЕТЛИВОЕ ДИТЯ.

— Жако, твои родители разводятся. Съ кѣмъ ты хотѣлъ бы остаться — съ папой или съ мамой?

— А у кого останется автомобиль?

(Ric et Rac).

ВЪ КАБИНЕТѢ ВРАЧА.

— Какъ? Полчаса я васъ изслѣдую, что бы найти причину вашей желтухи, а вы мнѣ только сейчасъ говорите, что вы — японецъ!

(«Il 420»).

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИЕЙ» объявленъ новый ВЕСЕЛЫЙ КОНКУРСЪ ЭМИГРАНТСКИХЪ И СОВѢТСКИХЪ АНЕКДОТОВЪ

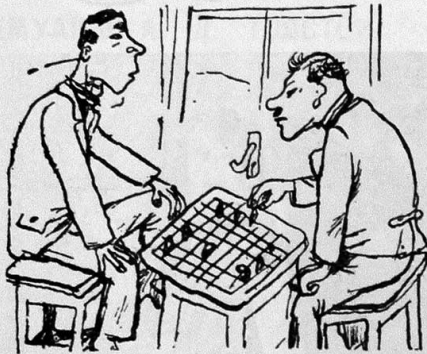
Присылайте намъ веселыя, остроумныя исторіи, слышанныя Вами или Вами надуманныя.

Не стѣсняйтесь формой: главное, чтобы было смѣшно!

Жюри въ составѣ: ВЛ. АЗОВА, ДОНА-АМИНАДО, М. П. МИРОНОВА и Н. А. ТЭФФИ, отбереть лучшіе анекдоты, которые будутъ напечатаны въ «Иллюстрированной Россіи», а сами читатели присудятъ преміи: I призь — 300 фр., II призь — полн. собр. соч. Пушкина, Лермонтова и Чехова, III призь — подп. на «Иллюстр. Росс.» на 1 годъ.

СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ

ГРОМООТВОДЪ.

— Замѣчательная мысль завѣдующаго канцеляріей: поставить у своихъ дверей шахматы: посѣтителі часами ожидаютъ и забываютъ ругаться... Вашъ ходъ, товарищъ!

ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯДЪ.

— Ахъ, какую чудную книгу мнѣ давеча показывали! Въ десяти магазинахъ я ее потомъ искалъ, и нигдѣ нѣтъ!

— Въ десяти магазинахъ искали и не нашли? Такъ что книга, должно быть, жалобная была.

ХОДНІЙ ТОВАРЬ.

— А что у васъ въ кооперативѣ потребитель больше всего требуетъ?

— Жалобную книгу-съ!

НАДЕЖДА И ОПОРА.

— Ну, какъ сыночекъ-то, помогаетъ отцу?

— Помогаетъ, — вчера пиджакъ вмѣстѣ пропили.

КОМЕДІЯ ОШИБОКЪ.

Рис. В. Козлинскаго.

— Принимаетъ?

— Принимаетъ.

— Въ какіе часы?

— Круглыя сутки.

— Сколько беретъ?

— Сколько дадутъ.

— А сейчасъ докторъ дома?

— Какой докторъ? Здѣсь живетъ завѣдующій торговымъ отдѣломъ Сидоровъ!

НЕДОУМѢНІЕ.

Рис. Ив. Малютина.

— Нагадала мнѣ гражданка, что разойдусь съ женой, а вотъ съ которой — я и не спросилъ...

ХОЗЯЙСКІЙ ГЛАЗЪ.

— Зачѣмъ нашъ предсѣдатель купилъ новый автомобиль?

— Хочетъ розничные магазины обхвать, узнать: снижены ли цѣны.

ВЪ КОЛБАСНОЙ.

— Мнѣ бы четвертушку... Да свѣжая ли она?

— Бери, бери! Отъ четвертушки не отравишься.

Открытыя двери

Рис. Бирчанскаго.

— Не понимаю, отчего крестьянскія дѣти не ходятъ въ школу! Вѣдь двери ся широко раскрыты...

Заручка

Рис. Ганфа.

— Говорятъ, у него рука есть въ главуправленіи?
— И какая рука! Его жена дѣлаетъ маникюръ самому завѣдующему!

Парижскія Моды

Вечернее платье изъ черного шелка (Вювэ).

КРИЗИСЪ

вынуждаетъ всѣхъ экономить, поэтому не выбрасывайте получаемые боны при покупке чулокъ

AL-FRA

25, RUE LOUIS . LE GRANDE, 25 (Escalier B.).

По предъявленіи боновъ на купленные 12 паръ чулокъ — выдается одна пара прочныхъ шелковыхъ чулокъ

БЕЗПЛАТНО.

HAUSSMANN BRODERIES

150. 34. Boulevard Haussmann
Métro: Ohaussée d'Antin.
РАСПРОДАЖА
ПРЕКРАСНЫЯ ПЛАТЬЯ и МАНТО—130 фр.

Если Вы хотите получить Ваши обмѣны въ 40 сантим. Рубли, пошлите по адресу САНИКТЪ 27-27 и въ Вашъ магазинъ получите отъ отд. обмѣнника.

СПОРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Несмотря на то, что длинное платье окончательно утвердилось въ модѣ, вопросъ о длинѣ его остается до сихъ поръ спорнымъ. До шиколотки? Еще ниже? Двадцать сантиметровъ отъ земли? Двадцать пять?

Правильнѣе всего сказать, что единого рѣшенія быть не можетъ. Все зависитъ, прежде всего, отъ вашего роста и сложенія, а затѣмъ — отъ назначенія, которое вы платью придаете.

Оригинальный ансамбль — черная широкая шляпа и черныя же длинныя перчатки (Тальбо).

Такъ, напримѣръ, для нарядовъ «общаго» характера (спортивныхъ, дневныхъ, прогулочныхъ въ 30 сантиметровъ между землей и краемъ юбки. Платья вечернія никакъ не должны подыматься вы-

Дневной ансамбль изъ бежеваго сукна (Женни).

ше шиколотки, а бальныя обязательно достигаютъ земли.

Въ связи съ введеніемъ «длинной моды», много говорилось о томъ, что она невыгодна женщинамъ съ красивыми ногами. Оказывается, что это неудобство можетъ быть устранено: мы имѣемъ возможность и слѣдовать модѣ, и не скрывать совершенно нашихъ ногъ. Какимъ же образомъ остаются и волки сыты и овцы цѣлы? Очень просто. На длинное платье изъ прозрачной ткани надѣвается чехолъ покороче...

ВЪ ЭСТОНИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
Александръ Эдуардовичъ ШУЛЬЦЪ.
Ревель, Старая Почтовая д. 6., кв. 8.
тел. 409.

ВЪ ГЕЛЬСИНГФОРСЪ:

продажа и подписка
«ИЛЛЮСТРИРОВ. РОСС.» производится у
Ioh. Savolainen Bulevarduskatu 17
O. as. 16.

ВЪ ЛАТВІИ:

«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»
продается во всѣхъ газетныхъ кіоскахъ.
Оптовый складъ и представительство.
ЭД. ПЕТЦГОЛЬЦЪ, САРАЯНА, 16, РИГА

Литературная недѣля

МЕМУАРЫ А. Л. ТОЛСТОЙ. — НОВАЯ КНИГА ТЭФФИ. — «НОВАЯ ГАЗЕТА». — ВЪ РОССИИ. — «ПОДЪ НЕБОМЪ ГЕРМАНИИ».

Александра Львовна Толстая помѣстила въ послѣднемъ номерѣ «Современныхъ Записокъ» отрывки изъ воспоминаній.

Въ нихъ не много говорится о ея отцѣ. Больше о матери, о настроеніяхъ и атмосферѣ дома Толстыхъ, о томъ, что на первый взглядъ можетъ показаться мелочами... Но не было до сихъ поръ документа, который ближе и лучше позволялъ бы взглянуть на семейный бытъ Льва Толстого.

Разладъ его съ Софьей Андреевной долго еще будетъ волновать умы людей. Кто правъ? Кто виноватъ? Отвѣтъ самый мудрый, самый «человѣчный» состоитъ, можетъ быть, въ томъ, чтобы не выступать незваннымъ судьей въ этомъ дѣлѣ, въ этой сложной и противорѣчивой драмѣ. Чѣмъ больше о герояхъ этой драмы знаешь, тѣмъ сильнѣе убѣждаешься, что каждый изъ нихъ по своему правъ — и по своему виноватъ.

Софья Андреевна не хотѣла быть «тѣнью» своего мужа. Она была слишкомъ страстной, слишкомъ живой натурой для этого... А. Л. Толстая къ памяти ея не благосклонна, и, думается, не вполне безпристрастна. Она тоже — «слишкомъ живая натура». Нѣкоторыя страницы ея мемуаровъ читать тяжело: если даже все въ нихъ правда — подъ такой правдой съ удивленіемъ видишь подпись дочери...

Но, оставивъ въ сторонѣ это чувство, надо признать, что записки А. Л. Толстой чрезвычайно интересны.

Какой талантъ — Тэффи! Это не новость, конечно. И я не собираюсь доказывать, то, что всѣмъ давно извѣстно, съ чѣмъ никто не спорить.

Но читая новую книгу ея, невольно повторяешь самъ себѣ: какой талантъ!

Книга вся состоитъ изъ маленькихъ рассказовъ, въ двѣ-три странички каждый. Читаніе легкое, быстрое, неутомительное... Но не рекомендую соблазняться этимъ и «проглотить» весь сборникъ

сразу, рассказъ за рассказомъ, въ одинъ вечеръ. Многого не замѣтитъ, не пойметъ въ «Книжѣ-Пюнь» такой читатель. Лучше опустить книгу на колѣни, подумать, перечестъ еще разъ ту или другую страницу. Слишкомъ много въ этой книгѣ знанія людей и жизни, ума, грусти, жалости, ироніи, слишкомъ много искусства, чтобы можно было исчерпать ее сразу.

Есть писатели, которые «мутятъ свою воду», чтобы она казалась глубже. У Тэффи, наоборотъ — вода совсѣмъ прозрачная. Но дно еле видно.

Въ Парижѣ, вотъ уже больше мѣсяца, выходитъ газета, посвященная исключительно литературѣ — «Новая газета».

Первые номера довольно пріятны. Все грамотно, культурно, благопристойно, есть интересныя статьи, много рецензій... Остается только «пожелать новому дѣлу широкаго распространенія», — какъ обыкновенно заканчиваетъ свои замѣтки рецензенты.

Но мнѣ хочется вмѣстѣ съ «широкимъ распространеніемъ» пожелать «Новой газетѣ» и кое что другое: больше остроты, больше смѣлости и определенности въ симпатіяхъ и антипатіяхъ, больше индивидуальности въ веденіи дѣла.

А такъ получился какой-то «единый фронтъ» или по чьему-то образному выраженію: «всѣ сидятъ вмѣстѣ за однимъ столомъ и вмѣстѣ чай пьютъ».

Чаепитіе — занятіе успокоительное, душеспасительное. Но въ литературѣ нуженъ задоръ, порывъ, страсть (иногда исключая объективную справедливость), воля, «порохъ», однимъ словомъ — все то, чего въ «Новой газетѣ» пока и въ поминѣ нѣтъ.

Пожелаемъ ей воли и страсти.

Въ совѣтской литературѣ — мало новизны.

Пильнякъ странствуетъ по заграницамъ. Леоновъ предсѣдательствуетъ во всевозможныхъ союзахъ и составляетъ резолюціи о необходимости «быть на чеку». Бабель молчитъ. Всеволодъ Ивановъ жалуется, что у него завелось слишкомъ много тезокъ. Преемники и наслѣдники Маяковского ссорятся изъ-за того, кто же изъ нихъ настоящій наслѣдникъ, подлинный преемникъ. Критики ссорятся изъ-за... впрочемъ, я не берусь опредѣлить и рассказать изъ-за чего, собственно говоря, совѣтскіе критики ссорятся.

Невооруженнымъ глазомъ этого не разглядѣть. Каждый изъ нихъ упрекаетъ своихъ собратьевъ, что тѣ — «оппортунисты», «троцкисты», «антиленинцы», «рвачи», «лакеи капитализма» и такъ далѣе... Но разницы между ними нѣтъ. У всѣхъ — тѣ же слова, тотъ же тонъ, та же глупость, искренняя или напускная.

Явленіе сравнительно замѣтное: вышелъ новый романъ Фадѣева, наиболѣе даровитаго изъ писателей, именуемыхъ «пролетарскими» (въ отличіе отъ «путчиковъ») — «Послѣдній изъ Удегъ».

О романѣ этомъ — въ слѣдующій разъ.

«Подъ небомъ Германіи» Александра Бурова — книга не лишенная достоинствъ. Авторъ вспоминаетъ о Россіи, рассказываетъ о теперешнемъ житіи-бытіи въ эмиграціи, — и порой читать его интересно... Это сборникъ рассказовъ и очерковъ едва-ли кого-нибудь взволнуетъ или увлечетъ, но многіе перелистаютъ его съ удовольствіемъ.

Георгій Адамовичъ.

LE PRADO

и его 14 знам. русскихъ виртуозовъ.

Всемирно извѣстн. хоры и солисты. Рысканная кухня по умѣреннымъ цѣнамъ. Сопровожденія начиная отъ 5 фр. во время чая, коктейля, обѣдовъ и ужиновъ.

41, AV. DE WAGRAM

Откр. отъ 16 час. до 2 час. утра.

Ужины по 15 фр., включ. напитковъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ.

1. Хотя предложенія вступить въ переписку и будутъ печататься подъ инициалами или знаками, указанными ихъ авторами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.

2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ же городѣ, что и адресатъ.

3. Редакція оставляетъ за собой право не печатать такіа предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».

4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ.

Знающіе о судьбѣ и мѣстопребываніи добровольца корниловской арміи **АЛЕКСѢЯ МАТВѢВИЧА СТРОКА** (род. въ 1902 г.), благоволятъ сообщить по адресу: M. Strok, Pologne, m. Nieswiez, kasa Skarbowa. Пожалуйте убитую горемъ мать.

Прошу откликнуться лицъ, знающихъ о судьбѣ д-ра **ГАНЧО ГЕОРГІЕВИЧА УЗУНОВА**, 44 лѣтъ, служившаго жел.-дор. врачомъ Мурманской ж. д. въ концѣ 1918 года. Адресъ: Д-ръ Николай Георгіевичъ Узунъ, Габрово, Bulgarie.

РУССКИЙ ЛЕГИОНЕРЪ, ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНІЙ, кончающій 10-ый годъ инстин. легіона, участникъ походовъ и экспедицій въ Марокко, Сирию и Сахаръ, имѣющій тысячи фронтовыхъ снимковъ, съ удов. приметъ участіе въ перепискѣ и подѣлитъ всѣмъ собраннымъ за 10 лѣтъ.

ФЛОРА (ПОЛЬША) — интеллигентная жизнерадостная русская дѣвушка, заброшенная въ Польшу, ищетъ переписки съ культурными соотечественниками.

ПОЛКОВНИКА ИВАНА ВЛАДИМИРОВИЧА ПОРТУГАЛЬСКАГО, служившаго до войны въ 32 сиб. стр. полку, а въ 1919 г. выѣхавшаго изъ Курска въ Армавиръ въ штабъ формированія сибирскихъ частей — разыскиваетъ дочь. Знающихъ о немъ прошу сообщить въ Бѣлградъ (Югославія), Дубланска ул. № 5, А. И. Рудницкой.

ДОНЕЦЪ, служащій въ иностранномъ легіонѣ, не имѣющій ни родныхъ, ни знакомыхъ, хотѣлъ бы переписываться.

РУССКАЯ, вдова, проситъ откликнуться соотечественниковъ, живущихъ въ Швейцаріи.

ЭМИГРАНТЪ ЖИВУЩІЙ ВЪ АФРИКѢ, хочетъ переписываться на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ съ соотечественниками.

ПРАГА. Заброшенная судьбою молодая интел. дѣвушка и пожилая дама, скучаютъ по родинѣ, по родному языку. Просятъ откликнуться соотечественниковъ изъ далекихъ странъ.

МАШИКЪ, желаетъ переписываться (русс. и фр. яз.).

КІЕВЛЯНИНЪ, унтеръ - офицеръ французской службы, заброшенный въ пустыню Марокко, хотѣлъ бы переписываться съ соотечеств., по возможности, живущими въ Африкѣ.

ПРОВАНСЪ. — Одинокая интел. дѣвушка, медичка, хотѣла бы переписываться съ серьезными интересными людьми.

ОДИНОКІЙ РУССКІЙ НА СѢВЕРѢ ФРАНЦІИ ищетъ переписки съ людьми, такими же одинокими и усталыми, какъ онъ — и религіозными.

А. И. Ч. (МАРОККО) — безъ друзей, безъ книгъ, безъ возможности говорить и писать по-русски, проситъ откликнуться.

«ДУМКА» (РИГА) — хочетъ переписываться съ соотечественниками, живущими въ другихъ странахъ.

Г. К. Б. — Молодой студентъ, прожив. во Франціи, въ провинціи, одинокій, желалъ-бы переписываться съ интеллигентными русскими корреспондентами, жив. во Франціи.

М. (ЛАТВІЯ). — Русская интеллигентная дѣвушка, уставшая одна бороться съ жизнью, хотѣла бы найти моральную поддержку среди такихъ же забытыхъ людей.

Ю. К. Л. Дѣвушка изъ интеллигентной семьи, симпатизирующая русскимъ, надѣется посредствомъ переписки скрасить свой досугъ.

ОДИНОКАЯ (НИЦА). — Русская, ср. лѣтъ, страдающая отъ одиночества, хотѣла бы вступить въ переписку съ интеллигентными соотечественниками.

ОДИНОКІЙ (ЮГОСЛАВІЯ) — ищетъ переписки съ одинокими людьми.

СТУДЕНТЪ хочетъ переписываться — особенно, съ молодежью изъ сов. Россіи. Внимательное отношеніе къ каждому полученному письму.

Н. МАСАЛЬСКІЙ - СУРИНЪ, уѣзжая лѣтомъ въ Японію, проситъ соотечественниковъ, проживающихъ въ этой странѣ, откликнуться. Заодно, готовъ обмѣниваться марками съ филателистами. Писать: N. Massalsky - Sourine, m. Glebokie, Poste-Restante, pcw. Dzisnienski, Pologne.

ДВА МОЛОДЫХЪ СТУДЕНТА просятъ писать.

ИНЖЕНЕРЪ, одинокій, молодой, проживающій въ центральной Африкѣ, охотно переписывался бы съ южанкой, любящей музыку, простой и не «модной».

И. Л. Л. З. С. Ч. С. Т. — Очень одинокая, желала бы переписываться съ интеллигентными корреспондентами, русскими парижанами.

Въ отвѣтъ на многочисленные запросы, поступающіе въ Главную Контору «Иллюстрированной Россіи» въ связи съ порядкомъ печатанія объявленій въ Почтовомъ Ящикѣ, а также съ разсылкой писемъ отдѣльнымъ корреспондентамъ, настоящимъ доводится до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ слѣдующее:

1. За печатаніе каждаго объявленія Контора взыскиваетъ 20 франковъ, которые должны быть препровождены одновременно съ текстомъ объявленія. — Неплатеж могутъ помѣщать свои объявленія бесплатно.

2. Лица, желающія лишь переслать свои письма участникамъ почтового ящика, но сами объявленій въ немъ не печатающія, никакой особой платы за это вносить не должны: имъ надлежитъ лишь приложить на пересылку письма соответствующую почтовую марку (если они живутъ во Франціи) и международный почтовый купонъ — если они проживаютъ за границей.

3. Роль Конторы ограничивается пересылкой писемъ по имѣющимся у нея адресамъ; за дальнѣйшую судьбу ихъ Контора никоимъ образомъ ручаться не можетъ, ибо многіе корреспонденты, получающіе огромное количество писемъ, оставляютъ значительную часть ихъ безъ отвѣта. Поэтому жалобы читателей, не получившихъ отвѣта на свои письма и обращающихся за справками въ Контору «Иллюстрированной Россіи», являются беспредметными.

BANQUE POUR L'ARBITRAGE ET LA COMMISSION

6, Rue Buffault (9e), Métro: Cadet. Tél.: Provence 95-20 et la suite:
ПО ПРЕЖНЕМУ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПЕРЕВОДИТЬ ВЪ РУССІЮ ДЕНЬГИ И ПОСЫЛКИ ДЕШЕВЛЕ И АККУРАТНѢЕ ДРУГ. БАНКОВЪ. ПО СПЕЦІАЛЬНОМУ ТРЕБОВАНІЮ КЛИЕНТОВЪ ДЕНЬГИ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ ЭКСПРЕССОМЪ, т. е., НА 10-й ДЕНЬ ПО ПОЛУЧЕНІЮ ЗАКАЗА. КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ МОЖНО ПРОИЗВОД. И ПО-РУССКИ.

кондитерская **ТНО-ЛЕ-НИ** ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ
ОТКРЫТЬ УЮТНЫЙ САЛОНЪ DE THE. **А. КАПРЕЛІАНЪ**
129-bis, rue de la Pompe, Paris (16).
Tél.: Passy 12-69.

РУССКІЯ ВИННО-ГАСТРОНОМ. МАГ. „CHEZ NOUS“ б. влад. одноимен. ресторана въ Ниццѣ
ВСѢ ПРОДУКТЫ, КРОМѢ СОВѢТСКИХЪ, ДЛЯ РУССКОЙ КУХНИ.
Зак. на кулебяки, пирожки, пельмени. Обѣды на домъ.
25, rue Mademoiselle, Метро: Камбронъ и Коммерсь. Автобусы: Z и Y.

ЗА ПЯТЬДЕСЯТЬ ФР.
включая пересылку, упаковку и
страховку **ОТПРАВЛЯЕМЪ**
ПЯТИ-КИЛОВАЮ ПОСЫЛКУ
ВЪ РОССИЮ, состоящую изъ:
сах. куск., риса, муки и манной
За жиры и другие продукты доплата.
БЫСТРЪЕ И АККУРАТНЪЕ ВСЪХЪ.
Оптовое - колониальный складъ
ВИРОДИ И ГРУШКО.
6, rue Provence, Paris (9). Tél.: Prov. 36-39.
Métro: Le Peletier et Richelieu-Drouot.

Banque Industrielle du Centre
85, rue de Richelieu 85; Paris (2). Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67:
Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССИЮ И ДРУГИЯ СТРАНЫ
а также продовольственные посылки по минимальнымъ цѣнамъ
съ пред. обр. росписокъ. — Покупка русскихъ до-револ. бумагъ и полисовъ.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарант. франц. Правительств. вытисненныя
съ % облигаціи: «Credit National», «Credit Foncier», «Ville de Paris».
Выигрыши 1.000.000 франк. ежегодно.
Облигаціи отъ 60 фр. Ссуды до 80 % %. Корреспонденція по-русски.
Русскіе проспекты высылаются по первому требованію бесплатно.

ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ
И ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ
ЗЕМЛЯНОЙ СОЮЗЪ
UNION DES CHEMISTES RUSSES
12, rue Blanche, Paris (9).

ИНДУССКІЙ СПИРИТЬ.
По всѣмъ вопросамъ касаясь Вашего
будущаго, обраш. къ всемірно известн.
спириту окультисту и психиатру. Своими
совет. онъ дастъ Вамъ возмож. предостер.
непр. облага. Ваше горе.
14, r. Tilsit (Etoile), 141. Carnot 19-61.
Пріемъ 10-13 и 16-20 час.

ВЪ АМЕРИКѢ
Пріемъ подписки и продажа «Иллюстри-
рованной Россіи»:
Кн. Мар. Аничкова.
1661 o'Farrell Street, San Francisco
Calif.

«Новое Русское Слово».
178, Second Avenue New-York.
Кн. Мар. «Новинка».
2092, Sutter Street, San Francisco
Calif.

Въ АНГЛІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ» продается въ книжн. магазинѣ
«Родное Слово».
222, Shaftesbury av., 222.
London, W. O. 2.

Продолжается подписка на 1931 годъ НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ, САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РУССКІЙ 8-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ 8-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ. „Иллюстрированная Россія“

выходящій въ Парижѣ подъ редакціей М. П. МИРОНОВА.

ВЪ 1931 Г. ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 1) **52** номера богато иллюстрированного жур-
нала съ произведениями лучш. авторовъ. 2) **24** книги ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

ВЪ ЧИСЛО ЭТИХЪ 24 КНИГЪ ВХОДЯТЪ:

1—7. А. П. ЧЕХОВЪ — полное собра-
ніе сочиненій въ 7 томахъ.	17. А. И. КУПРИНЪ, «ЗВѢЗДА СОЛО-
МОНА».	21. ТАЛИНСКАЯ, «200 ОБЪДОВЪ НА
ПРИМУСЪ».
8—12. Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ — Три-
логія — полностью — въ 5 томахъ.	18. БОР. ЗАЙЦЕВЪ, «УСАДЬБА ЛАНИ-
НУХЪ».	22—24. Совѣтскіе писатели:
В. ШИШКОВЪ, «ТАИГА».
13. Н. В. ГОГОЛЬ, «ВЕЧЕРА НА ХУТО-
РЬ».	19. БОР. ЗАЙЦЕВЪ, «АННА».	МИХ. БУЛГАКОВЪ, «РОКОВЫЯ
ЯЙЦА».
14—15. ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ, «АННА
КАРЕНИНА», въ 2-хъ томахъ.	20. «МОСКОВІЯ ВЪ ПРЕДСТАВЛЕНІИ
ИНОСТРАНЦЕВЪ», роск. издание
съ множествомъ олеографій и гра-
вюръ.	АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВЪ, «РАДИ
ЛЮБВИ».
16. АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО, «ЧУДАКИ».		

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на «Иллюстрированную Россію»
ВЪВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Во Франціи и Европѣ	въ Европѣ и Америкѣ	въ Европѣ и Америкѣ	въ Европѣ и Америкѣ
на 1 годъ — 110 фр.	140 фр.	55 эк.	7 эк.
на 6 мѣс. — 60 фр.	75 фр.	29 эк.	4 эк.
на 3 мѣс. — 35 фр.	40 фр.	15 эк.	2 эк.
на 1 мѣс. — 12 фр.	15 фр.	6 эк.	

Подписная цѣна на «Иллюстрированную Россію»
ОЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Во Франціи и Европѣ	въ Европѣ и Америкѣ	въ Европѣ и Америкѣ	въ Европѣ и Америкѣ
на 1 годъ — 260 фр.	14 эк. доп.	16 эк. доп.	
на 6 мѣс. — 140 фр.	7 эк. доп.	8 эк. доп.	
на 3 мѣс. — 75 фр.	4 эк. доп.	4 эк. доп.	

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ переводомъ или марками):
«LA RUSSIE ILLUSTREE», 112, ter, rue Cardinet, Paris. Указывайте четко и полно фамилію и адр. подписчика!

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА.
 Приемъ: 2.6 ч., кроме воскрес.
45, avenue Emile Zola, 45,
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ. ВАННЫ.

Д-ръ Вальде Лауреатъ Париж. Унив.
10, rue des Deux-Gares,
Métro: Gare du Nord et Gare de l'Est.
 Венер., мочеполювая (лечение 50 фр. въ недѣлю), внутр. бол. Консультация 15 фр. По жен. бол. прин. **ЖЕНЩИНА - ВРАЧЪ** Пар.
 Фак. Пр. 9 ч. у. до 9 ч. в., воскр. 9-2 ч. д.

Д-ръ мод. С. КАПЛАНЪ
10, Bd Magenta, 2-й эт., лѣст. конца
 двора. Долгол. оп. Леч.: вен. бол. въ острой или застар. формѣ безислѣя, растр. недомог. мочеполю. сферы, Рен. Ультр. фил. лучи. Накож. бол. Мет. Ндр. St. Louis, свои лабор. Еж. 11-8 час. Воскр. у-11 час.

УШНЫЯ, ГОРЛОВЫЯ, НОСОВЫЯ БОЛ.

Д-РЪ А. А. ФЕЛЬДТЪ

Приемъ: будни 5-8 час. и по соглашенію
61, rue Margadet, Tél.: Nord 13-60.

МЕОАНЦИЕН - DENTISTE
ГЕОРГ. ЮРЬЕВ. ОРДЫНЕЦЪ
97, av. Edouard - Vaillant, Boulogne
sur Seine. Métro: P-te St Cloud.
 Трамв.: №№ 1, 23, 32.

VICHY

РУССКІЙ ПАНСИОНЪ
 открытъ кругл. годъ,
 комнаты отъ 30 фр., съ
 полнымъ пансіономъ.
 Режимный столъ. Желающимъ доставляются обѣды на домъ. **6, Av. Poncet,**
В. БАРБУЛЬ.
 При панс. гастр. магазинъ.

CHIR DARGYL.

Употребляетъ лишь Кремъ Красоты
 Д-ра Мюллера.

Цена во Франціи — 18 фр., за-
 границей — 21 фр.

Адресовать заказы:

112 ter, rue Cardinet, Paris (17)
Publicité de «La Russie Illustrée».

Кровочиститель

ИНДИОКИН ВАЛЕЗАМЪ — безвред., раст. сокъ, соверш. очищ. кровь отъ вредныхъ микроб. и заразы. Отъ перв. прием. больн. чувствуетъ, какъ организмъ, немуч. болящ., наполн. нов. силами. На 3-5 день больн. уже чувствуетъ облегч., а послѣ мѣс. возл. леч. остановится излечен. потому, что бол. побѣждена и силы восстановлены, не приход. даже повтор. курса лечен., т. к. всяк. бол. поддается радик. излеч. «АВРАНИНОМЪ», котор. даетъ прекр. аппетитъ. Ноги излеч. сифилиса во всякъ стад. и во всякъ послѣдств. Сух. спина, жажда (табесс), прогрез. перал., лопусъ или волчанка, псориазисъ, экзема, ракъ, сикозъ, пилуш. бол., эпиплеия; туберк. мост., и вся насл. бол., золотуха. Объ излеч. этихъ болѣз. имѣютъ десятки тысячъ нотар. и письм. благодарн. Вальде. премир. на европ. выст. отъ император. золот. мед. Треб. на вс. яв. брошюры. Почтов. расх. 2 франки. **АВРАНИНЪ** прод. во всякъ аптекар. а въ его нѣтъ, высыл. налож. плат.

AVRAKHOFF, 6, rue Maublan, Paris (15), Métro: Vaugirard.
ПОЛНОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ ТРИППЕРА.

ЗУБОТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА СЪ ПРАВАМИ

оконч. выд. франц. дипломы.

Проф. П. А. ЯНУШЕВИЧЪ и Я. Г. ИЦКОВЪ.
52, rue des Vignes; Tél.: Auteuil 29-66.

Половое безислѣе излѣчимо во всехъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія, посредств. «**GLOBULES REFLEX**», самого мощнаго средства для восстановл. нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Налож. плат. 27 фр., за-границу — 30 фр. Проспекты на русск. яз., высылаются безплатно по получении 0.50 почтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицин. Факультета.
V. Granjean, 40, Rue Sainte Catherine à Bergerac (Dordogne).

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

6, BOULEVARD D'AUTEUIL (Pare des Princes) Boulogne sur Seine.
Métro: Porte d'Auteuil или Molitor, Tram.: 16, 23 и 25.

XI УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. Приемъ во все классы (два приготовительныхъ, I—VIII) имени Леди Л. П. ДЕТЕДИНГЪ (гимназія и реальное училище).
 продолжаютъ.

Директоръ В. П. Недачинъ, 6 дир. Медвѣдниковской гимназіи въ Москвѣ.

Injection PEYRARD

излѣчиваетъ трипперъ недавн. или хронич.
 Цена 15 фр. въ аптекахъ или 46, RUE DE
 GRENNELLE, PARIS.
 Брошюра безплатно.

ВЪ СЕРЫИ приемъ подписки и розничная
 продажа «ИЛЛЮСТРИРОВАН. РОССИИ»
 производится у И. И. Карпенко, Бѣлградъ
 — Сеньяинъ Иве 13.

Книжн. Маг. «Возрожденіе».
 Бѣлградъ — Добриньска 12.

ВЪ ПОЛЬШѢ

приемъ подписки

на «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ»
 и розничная продажа производится книжн.
 магазиномъ «ДОБРО»:

Wydawnictwo i Księgarnia «DOBRO»
Warszawa, Krakowskie Przedmieście 53

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Приемъ подписки и продажа
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
 Книжный маг. Г. А. ПАХАЛОВА
385, Grand rue de Péra,
 Книжный магазинъ «ЗНАНИЕ»
Grand rue de Péra, № 388-1.

Въ **ВЫБОРГѢ** приемъ подписки на
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ РОССИЮ»
 и розничная продажа производится у
 А. Иванкова:
8, Linnankatu, Wiborg.

Въ **ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ**
 приемъ подписки и продажа
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
 производится въ Книж. Маг. Дм. Богатырева:
Ohust, Obecni Dum Podkarp. Rus.

Если васъ интересуетъ жизнь русскихъ эмигрантовъ, разсѣянныхъ по
 бѣлу свѣту;

Если вы хотите видѣть, какъ живетъ въ современной Россіи;

Если вамъ пріятно имѣть фотографіи старой Россіи;

ПРИБЕРИТЕ КОМПЛЕКТЪ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» за 1926.
1927, 1928 и 1929 г.г. (52 номера въ каждомъ) и за 1924-25 г.г. (32 номера).

Тамъ вы найдете избранныя произведенія современной русской литературы
 и множество интереснѣйшихъ фотографій.

Цена год. комп. съ пересылкой во Франціи — 100 фр., за-границей — 125 фр.

Цена комплекта за 1924-25 г.г. съ пересылкой: во Франціи 65 фр. и за-границ. 80 франковъ.

Адресуйте требованія въ главную контору журнала:

«**LA RUSSIE ILLUSTRÉE**», 112-ter, rue Cardinet, Paris (17).

БОЛЬШАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЛОТЕРЕЯ

Датская Колониальная Классная Лотерея, выигрыши которой ГАРАНТИРОВАНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ,

предлагает снова весьма большие шансы на выигрыш

21175 ВЫИГРЫШЕЙ ВЫПЛАЧЕВАЕМЫХ

немедленно наличными деньгами безъ какого-бы то ни было вычета
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЫИГРЫШЪ

1.000.000 золотыхъ франковъ

или по курсу около **5.000.000** БУМАЖНЫХЪ ФРАНКОВЪ.

Главные выигрыши и премий пяти тиражей:

Зол. франки:

Бум. франки:

Зол. франки:

Бум. франки:

450 000 = 2 250 000 || 1 000 000 = 500 000

250 000 = 1 250 000 || 80 000 = 400 000

150 000 = 750 000 || 70 000 = 350 000

и тысячи другихъ значительныхъ выигрышей. ТИРАЖЪ КАЖДЫЙ МѢСЯЦЪ.
Официальная стоимость цѣлаго билета, включая пересылку, составляетъ 27 дат.
кронъ для каждаго тиража (33,36 зол. франковъ, плюсъ расходы).

Полный билетъ

½ билета

¼ билета

Бум. фр. 200.—

Бум. фр. 100.—

Бум. фр. 50.—

Просимъ отправлять заказы на ближайшій большой тиражъ, въ срочномъ поряд-
кѣ, не позже 8-го МАЯ 1931 года, ибо тиражъ состоится 9 и 11 мая. Платежъ мо-
жетъ быть произведенъ кредитными билетами, или чекомъ въ заказномъ
письмѣ. Планъ Лотереи, одобренный Правительствомъ, прилагается къ билетамъ.
Билеты высылаются немедленно по полученіи заказовъ нижеподписавшейся упол-
номоченной Конторой.

F. VEGNER: Kronprinsensgade 12, Postbox 140 COPENHAGUE K 340 (Danemark)

АРТИСТЪ-ФОТОГРАФЪ

БОРИСЪ

59, rue Saint-Antoine

Рекомендуется публикѣ съ
изысканнымъ художественнымъ вкусомъ.

Онъ

неподражаемъ

Tél.: Arch. 05-10.

Золотая медаль.

Почетный дипломъ 1924.

5.000 ГРАММОФОНОВЪ БЕЗПЛАТНО

Разставьте первые 9 чиселъ такъ, чтобы при сложен. во всѣ стороны
(верт., горизонт., и по диагонали) получ. сумма 15, причемъ цифра 5
должна стоять по сред. Кажд. читат., отвѣтъ кот. охот. вѣрна и буд.
соотвѣств. поставлен. нами услов., буд. въ цѣляхъ пронагадки, вы-
данъ бепл. хорош. граммофонъ. Вырѣжьте этотъ бонъ и шлите въ
отв. сегодня же и непосредств. по адр.: **Agua, 22, rue des 4-Frères-
Peignot, Paris.** Прилож. конв. съ Ваш. адр., ошл. марк. въ 50 сантим.

	5	

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА «СОЮЗЪ»

CREDIT MUTUEL «UNION», 12, rue Blanche, Paris (9). Tél.: Trinité 45 77.
Примъ вкладовъ, Текущіе счета. Ссуды и учетъ векселей. Производство всѣхъ бан-
ковскихъ операций. Покупка и продажа на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ вы-
игранныхъ билетовъ **CREDIT NATIONAL, VILLE DE PARIS** и т. д.
Открыто ежедневно, кромѣ праздн. отъ 10 до 4 часъ безъ перерыва.

INSTITUT DE BEAUTÉ ET COSMETIQUE „MACO“

КУРСЫ: 278, Bd Raspail; Tél.: Danton 73-99; Métro: Denfert-Rochereau.
1) по уходу за красотой (франц.-амер. методъ), 2) Леч. дефект. кожи новѣйш. способ.,
и аппарат. 3) Шведск. мас. и гимнаст. (врачъ-спец.), гимнастика, дыханія и общая,
4) Produits de beauté, (пригл. косм. продук.), 5) Искусств. жемчугъ (флак. для
парфюм.). Оконч. получ. франц. дипломъ. Косметич. кабин.: пріемъ кліентовъ по зан.
Прод. космет. прод. Зол. мед. на выст. 1928 года. Русскимъ скидка.

РУССКОЕ ИСКУССТВО СТАРИННЫХЪ ВЕЩЕЙ ДРАГОЦѢННОСТИ

À la Vieille Russie
18 FAUBOURG 18
ST-MONORE
TEL. ÉLYSÉES 63-89
A. ЗОЛОТНИЦКІЙ

POISSON D'OR

РЕСТОРАНЪ НА МОНПАРНАССѢ.
4, rue Ste. Beuve. Tél.: Littre 50-38.
Обѣды и ужины.—МУЗЫКА И ТАНЦЫ.
Ежедневно **ВОЛОДЯ ПОЛЯКОВЪ**
со своей гитарой. М. П. КОМАРОВА и др.
Открыто до 2-хъ часовъ ночи.

Колбасная
и Консервная
Фабрика

«АЛЕКСАНДРЪ»

70, av. Simon Bolivar, Tél.: Nord 32-64
Производство и продажа всѣхъ сортовъ
колбасъ наилучшаго качества. Ежедневно:
свѣжая чайн. колбаса и сосиски. Производ-
ство и прод. боярск. кваса на чист. сахарѣ.

УРОКИ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

Mr ROBINSON
81, RUE MADEMOISELLE (15).
Tél.: Invalides 03-63.

Уроки группов. и частн., подгот. къ экзам.
въ лицей: по матем. ист. лит. и пр., на
англ. яз., латинск., фр., нѣм. яз., уроки
англ. стено-дактило.

М. М. ЧЕРНЫЙ

подъ фирмой «MICHEL»
29 лѣтъ въ Парижѣ.

Больш. выборъ мужск. платья новаго,
случайн. и поддержан. отъ первоклассн.
портн. 10, rue Caffarelli (der. la Mai-
rie du 3e). Métro: République,
Temple. Tél.: Arch: 36-06.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ.

OOMITE RUSSE DE SECOURS
7, rue du Cardinal Merlot, 7.
Paris (IX). Métro: Orléans.
Пріемъ искл. отъ 3 до 7 час.

LE PAVILLON DE L'ALGÉRIE

La France sous
toutes ses latitudes,
les merveilles de
l'architecture colo-
niale, l'art, l'indus-
trie, la vie dans
son cadre
exotique.

HAVAS E.

Вы тоскуете по русским папиросамъ?

Вы не можете забыть ихъ вкуса и аромата?

**Курите появившіяся въ продажѣ
во Франціи польскія папиросы**

Онѣ лучше всѣхъ другихъ

Онѣ сдѣланы изъ превосходныхъ русскихъ и восточныхъ табаковъ

Онѣ замѣняютъ рускія папиросы!

«МАДЕНЪ», 20 штукъ	4 франка.
«ЕГИПЕТСКІЯ», 20 штукъ	5 фр. 40 с.
«ЗЛОТА ПАНИ» («дамскія») 20 шт.	7 франковъ.
«ЕГИПЕТСКІЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ» 20 шт.	11 франковъ.

НЕ БРОСАЙТЕ ПУСТЫХЪ КОРОБОКЪ!

По соглашенію съ конторой «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ», всѣмъ курильщикамъ польскихъ папиросъ предоставляется возможность получения ЦѢННЫХЪ И ИНТЕРЕСНЫХЪ ПРЕМІЙ. Всякій читатель, который пришлетъ въ контору нашего журнала 100 ПУСТЫХЪ КОРОБОКЪ «МАДЕНЪ» или 50 ПУСТЫХЪ КОРОБОКЪ «ЕГИПЕТСКИХЪ», или 25 ПУСТЫХЪ КОРОБОКЪ «ЗЛОТА ПАНИ», или 20 ПУСТЫХЪ КОРОБОКЪ «ЕГИПЕТСКИХЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ» получитъ бесплатно въ видѣ премии: трехмѣсячный абонементъ на «Иллюстрированную Россію» или полное собр. соч. Пушкина, Лермонтова или Чехова — по своему выбору.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ТАБАЧНЫХЪ БЮРО.

сайт-архив эмигрантской прессы

1920-1939. Париж | Берлин | Харбин | Константинополь | Рига

www.Librarium.fr

Друзья, мы никогда не будем продавать pdf-версии журналов или вводить платную подписку на сайте.

Наоборот, будем совершенствовать и улучшать доступ к материалам, делать его простым и удобным.

Вы можете оценить наш труд любой суммой и поддержать дальнейшее развитие проекта.

Спасибо!

donate@librarium.fr

410011470269977